

Дмитрий Титов

ЧЁРНЫЙ АЙСБЕРГ



Дмитрий Титов

Чёрный айсберг

«Издательские решения»

Титов Д.

Чёрный айсберг / Д. Титов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854063-9

Иногда влюблённые совершают глупости, следуя мимолётному порыву эмоций. Из-за череды ошибок и случайных событий главный герой оказывается на корабле, находящемся за 20 световых лет от Земли, и становится невольным участником межзвёздной миссии. И всё было бы хорошо, если бы не авария, вынудившая экипаж покинуть корабль. Но вот куда высаживаться, если рядом только холодная планета, покрытая метановым океаном, на поверхности которой плавают лишь небольшие чёрные «айсберги»?

ISBN 978-5-44-854063-9

© Титов Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	48
Глава 9	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Чёрный айсберг

Дмитрий Титов

© Дмитрий Титов, 2017

ISBN 978-5-4485-4063-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Одиночество... Это чувство испытывал каждый. Кому-то приходилось переносить его непродолжительное время, а кто-то испытывает его постоянно, кто-то из кожи вон лезет, чтобы прекратить испытывать одиночество, а кто-то в нём нуждается. Но всё-таки человеку несвойственно пребывать в состоянии одиночества. Любой одинокий человек старается завести себе домашнее животное, чтобы оно своим присутствием избавило его от осознания своего одиночества. Человек испытывает эту потребность. А что же человечество? Рано или поздно оно начнет ощущать это чувство...

Немногие люди видели Млечный Путь в такой величественности. Столь выразительной яркой полоски белого облака с Земли не увидишь. Вокруг только чёрное небо, яркие звезды, рассыпанные в бесчисленном множестве по небу, две звезды, светившие заметно ярче других, и тусклый красный карлик, свет от которого не мог скрыть красоту родной галактики. Созвездия на небе были расположены практически так же, как это видно с Земли, за исключением небольшого количества звёзд, входивших в местную группу.

Единственное движение, которое мог бы заметить человек, находясь он в этом месте, это вращательно-поступательное движение продолговатого объекта, похожего на эстафетную палочку, брошенную куда-то вдаль. «Палочка» имела длину футбольного поля, и на фоне черного неба её белый корпус хорошо выделялся.

Это был космический катер продолговатой формы, напоминавший ракету эпохи начала космической эры. Хвост катера, где находились двигатели и прочие агрегаты, был тяжелее, поэтому ось вращения была смещена назад, и носовая часть, где располагался жилой модуль, описывала бОльшую окружность. Рядом с катером параллельными курсами двигались небольшие аппараты, издавая звуки, похожие на каких-то насекомых. Их антенны походили на усики и лапки, а раскрытые солнечные батареи на крылья жуков. Взоры камер и сканеров аппаратов были направлены вперёд в пустоту.

Внутри катера условия искусственной гравитации одному из двух членов экипажа явно не нравились.

– Эта карусель меня до тошноты доводит! Давай лететь как все нормальные люди – носом вперёд!

– Что тебе всё время не нравится? Так хоть чай нормально попить можно: из стаканов, а не из пакетов или тюбиков! Я терпеть не могу есть в невесомости. Это для начинающих космонавтов интересно, а мне не нравится за едой по кораблю гоняться с открытым ртом!

В таких спорах проходил практически каждый день этого давно сложившегося коллектива. И не смотря на частые разногласия, эти два молодых человека прекрасно дополняли друг друга и делили обязанности по управлению и обслуживанию катера.

Внутри жилого модуля было тепло и тихо. Единственными звуками, пронесившимися по помещениям, были голоса пилотов Игоря, Марка и бортового компьютера Маруси на фоне тихо работающих систем вентиляции. Однако ничто человеческое не чуждо и космическим пилотам, поэтому иногда можно было услышать музыку. У Игоря даже была гитара, хотя играл он редко, обычно когда Марк уходил с головой в работу, переставая воспринимать сигналы из внешнего мира, а Игорь не мог усидеть без дела и десяти минут. Обычно, если не было другой работы, он брал гитару, или разговаривал с компьютером Марусей, задавая ей такие вопросы, как если бы она была живой девушкой, на которые компьютер,

конечно же, не мог ответить, предлагая прослушать цитату из электронного толкового словаря, касающуюся затронутой темы.

Однако, в этот раз диалог протекал бурно между собеседниками. Марк и Игорь были очень разными, но прекрасно общались и ладили.

– Слушай, а тебе нравится голос Маруси? – после небольшой паузы спросил Марк.

– Вполне. Это голос тридцатилетней женщины, молодой, симпатичной, как мне кажется, и обладающей необходимым жизненным опытом, – ответил Игорь, уже начавший подумывать о гитаре, – Просто если бы у неё был голос помоложе, то постоянно возникало бы желание с ней поспорить, а так её мнение для меня вполне авторитетно.

– А я думал, ты к моему мнению прислушиваешься в первую очередь. Скажи лучше, что просто не знаешь, как изменить настройки.

– Захотел бы – узнал! Ты кстати параметры катера проверял? А то нам через сутки тормозить надо.

– Да постоянно проверяю, – лукавил Марк, – Пока всё нормально. Все системы работают в штатном режиме. Кстати готовься: скоро придётся тебе попрощаться с силой тяжести, – с нескрываемым удовольствием констатировал он.

– Как только манёвры закончатся, я карусель опять запущу! – настаивал Игорь. Он посмотрел на товарища, сгорбившегося над голографическим экраном, вышел из каюты в коридор, который в данный момент был шахтой и поднялся по самодельной лестнице, неаккуратно приваренной к стене, на второй этаж. Эта каюта была переоборудована в спортзал. Гравитация здесь была немного меньше, так как находилась ближе к центру вращения.

Идея раскрутить катер и создать силу тяжести внутри судна, не предназначенного для этого, принадлежала Игорю. Марк, как человек с техническим образованием, был всячески против отступления от инструкций, но сам не чурался ставить эксперименты, и в итоге, хоть и скрепя зубами, уступил. В конце концов, он и сам видел в этом много плюсов, однако не торопился сказать об этом итак самовлюблённому Игорю. Игорь в свою очередь хоть и был эксцентричным независимым человеком, но мнению Марка доверял, и точно так же не спешил признаться в этом.

– Маруся, на беговой дорожке мою программу... – пробормотал Игорь компьютеру, который понимал экипаж с полуслова, если произносилась часто повторяющаяся команда. Как только он встал на беговую дорожку, зазвучала энергичная музыка, тщательно отобранная Игорем для подобных занятий. Во время бега он вспоминал Землю, родной дом, семью. Перед глазами проплывали веселые и самые радостные сцены из жизни. Игорь жалел о том, что всё это променял на добровольное заточение в тесном судне без связи с Землей, но от своей цели отступить был не готов.

Он бежал и представлял вокруг себя знакомые места, родительский двухэтажный домик, соседские дома и машины, аллею, где часто совершал пробежки в юности, знакомые продуктовые магазинчики, в которые с детства заходил по просьбе матери. Он «видел» голубое небо и птиц, которых на самом деле было меньше, но для подходящего ностальгического настроения их должно быть именно столько. Игорь уже начал подумывать о том, что зря наверно он всё это затеял, и что может быть нужно возвращаться домой, но тут раздался крик из динамиков: «Кушать когда идём?»

Столовая находилась на третьем ярусе. Здесь же находилась каюта со спальными местами. Игорь вытерся влажным полотенцем, пропитанным ароматным раствором и поднялся в столовую, чуть позже к нему присоединился Марк.

– Позвольте отужинать с вами, господин Ковалёв, – появляясь в проеме люка, произнёс в нехарактерной для него манере Марк.

– Извольте, господин Фролов! – подыграл ему Игорь.

– А скажите-ка мне, батенька, что нам бог послал сегодня?

– Вот полюбуйте, голубчик, икра просроченная, галеты, макароны, и рыбные консервы.

– И какой план? – обратился Марк к Игорю, прожёвывая пищу, – Мы выходим на орбиту Марены, как ты её назвал, сканируем поверхность, а дальше что? Если ничего не найдем? План «Б» то имеется? Там же ни лун, ни других планет поблизости нет, даже астероидов!

– Должны что-нибудь найти! Я уверен там что-то есть. Надо подумать, какими способами искать будем. Я думаю, нужно придумать что-то новое, что до нас никто не пробовал.

– Я тебя не понимаю! А если всё-таки не найдем? Может, всё же в обитаемой зоне поищем?

– Там уже до нас всё перерыли. И оборудование у них покруче, чем у нас было. Нам должно повезти, что-то мне подсказывает...

– А я-то думал, ты серьезный человек...

На этой фразе они оба замолчали, и каждый задумался о своём: Игорь о том, где и какими аппаратами начать сканировать планету, а Марк начал думать о том, как долго они смогут оставаться в автономном полете, и как придётся уговаривать Игоря прекратить поиски и возвращаться домой.

Конечно, лидером этой команды и автором идеи был Игорь, но и у Марка была своя мотивация. Поэтому никто из них не задавал себе вопрос, почему он здесь. Каждый из них был хозяином своей судьбы, и нытиками парней назвать было никак нельзя.

Знакомы молодые люди были довольно давно, можно даже сказать, были лучшими друзьями, хотя и происходили из разных социальных кругов. Родился Игорь Ковалёв двадцать шесть лет назад в семье предпринимателя. Отца он практически не видел дома, но не держал обиду, так как прекрасно понимал, что предпринимательская деятельность отнимает много времени. Имея хорошие карманные деньги, Игорь и сам мог найти, чем себя развлечь. В раннем детстве статьи его расходов состояли из покупок различных сладостей, затем, когда он получил официальное разрешение от матери покидать свой квартал, сюда добавились походы в парки аттракционов и в кино. Когда подобное время препровождения стало для него обыденным и по настоятельной рекомендации матери, Игорь записался в кружок астрономии, но скоро он ему наскучил, как и другие последующие. Чем он только не занимался: живописью, игрой на гитаре, спортивным ориентированием, но в итоге всё бросал, и не потому, что у него не было способностей, а потому, что любое занятие, которым Игорь увлекался длительное время, ему в скором времени надоедало. Когда парень стал старше, добавилась новая статья расходов – девушки. Сюда можно отнести походы в клубы, затраты на алкоголь и подарки. К 18 годам он выпросил у отца на день рождения «крутой» мотоцикл. Такой дорогой игрушки не было ни у одного парня в его районе, так что Игорь был всегда в центре внимания местной молодёжи. Ну а любая сложная техника, такая как мотоцикл, требует обслуживания, поэтому Игорь часто обращался к одному парню, который в этом кое-что понимал. Это был Марк.

Круг общения Игоря всегда составляли «тусовщики», которые если и обладали выдающимся интеллектом, то показывать его было не принято в данном кругу. Здесь главным критерием были возможности, а эти возможности давали деньги. Как это и бывало раньше с Игорем, эта обстановка ему скоро наскучила, к тому же он поступил в престижный вуз без помощи отца по специальности «космическая навигация», где мировоззрение его претерпело некоторые изменения. Контингент в университете разительно отличался от его быденного окружения. Игорь получил то, что ему так долго не хватало – общение с образованными, талантливыми и умными людьми. Учился Игорь хорошо, схватывая всё «налету». Он впитывал информацию как губка. Пригодились занятия, полученные в кружке астрономии. Как человек активный, он не мог пропустить и творческую жизнь студенчества, выступал

на различных мероприятиях, играл на гитаре со сцены актового зала. Преподаватели были от него в восторге. Вся женская половина факультета если не влюбилась в него, то, по крайней мере, внимательно наблюдала за парнем. Игорь любил посещать университет. Это был кладёзь кружков по интересам.

На последнем курсе, при написании дипломной работы, возникли некоторые разногласия с преподавателем. Честолюбие, независимость и гордость сыграли не в пользу студента, и он сильно поругался с курирующим наставником. Игорь не успел к защите закончить дипломную работу и не получил заветный диплом, хотя учился он не ради этого документа. В итоге, Игорь решил забросить учебу и посветить себя путешествиям, для начала по Земле.

Где он только не был. Работать приходилось на самых низкооплачиваемых работах, но финансовую помощь семьи он всегда получал, где бы ни находился. Благодаря своей общительности и эрудированности он легко находил общий язык с людьми, а они ему в свою очередь помогали с поиском работы и жилья. На его жизнь повлиял один случай: в одной из ближневосточных стран он, гуляя после трудного рабочего дня, забрел в одно заведение, которое занималось астрологическими предсказаниями.

Как любитель всего нового Игорь зашёл внутрь, хотя, конечно же, как человек просвещённый, не верил в подобного рода прогнозы. Внутри царил полумрак как и подобает обстановке подобных заведений. За вестибюлем находилась комната с круглым столом. Игорь прошел в комнату, но там никого не оказалось. К комнате прилегал подсобка, в которую он конечно же заглянул. В подсобке сидела женщина, выглядевшая как цыганка и одетая как цыганка в традиционном цветастом платке и длинном черном платье. Она смотрела по телевизору какой-то сериал спиной к проходу. Игорь спросил на английском есть ли кто-нибудь в помещении, хотя конечно же знал что в помещении есть как минимум одна женщина, но того требовали правила приличия. «Цыганка» не отрывая взгляда от телевизора, слегка повернув голову, попросила Игоря хоть и с акцентом, но на чистом русском языке, располагаясь за круглым столом, добавив, что она скоро подойдёт. Так он и сделал.

Услышав звуки рекламного ролика, Игорь понял, что ждать ему осталось не долго. Так оно и случилось, и в голове у Игоря промелькнула мысль, что он тоже вполне мог бы делать предсказания, и надо бы узнать, нет ли открытых вакансий в этом заведении. Эта мысль заставила его улыбнуться. Входя, женщина увидела эту улыбку и улыбнулась в ответ, решив, что улыбка предназначалась ей. «Цыганка» была лет сорока на вид, у неё были темно-карие глаза, чёрные выразительные брови, губы, накрашенные ярко-красной помадой, стройная фигура. Впечатление она производила довольно положительное, если бы не пристальный, не моргающий взгляд. Она, молча, села напротив Игоря, перемешала карты, разложила, потом снова перемешала и снова разложила, но уже в другом порядке, затем достала мундштук с длинной тонкой сигаретой и закурила.

Игорю не хотелось знать своё будущее или проверить насколько хорошо предсказательница может поведать о его прошлом. На данном этапе жизни ему просто нравилось узнавать людей, общаться с ними, слушать об их мечтах, проблемах и мыслях. Кое-что он подмечал и цитировал, выдавая мысли других людей за свои собственные.

— Как с клиентами сегодня? — не зная с чего начать разговор, спросил Игорь.

— Да все уже дома давно, тебе одному только что-то дома не сидится, — с тем же акцентом ответила женщина.

Игорь был в растерянности, он не знал, как относиться к ответу «цыганки». Толи она недовольна тем, что Игорь отвлек её от просмотра любимого сериала, толи она что-то знает о том, что он путешествует. «Ну в общем то, конечно, не трудно догадаться, что я не здешний, но откуда она узнала что я русский? — подумал Игорь, — Может как-то по одежде? Хотя акцент мог выдать...»

— Знаете, я в таком заведении первый раз, если честно... Извините, что отвлек вас...

– Ничего, дорогой! Я рада, что ты именно ко мне зашел. Кино каждый день показывают, а такие люди не часто заходят.

– Какие люди? Вы меня наверно с кем-то путаете. Я в кафе работаю официантом.

– Да мне всё равно кем ты работаешь!

– А что вы имеете ввиду? Может я на какого-то известного человека похож просто...

– Известный, не известный... Сегодня неизвестный, завтра известный...

Женщина пристально посмотрела в глаза растерянного молодого человека, выпустила дым изо рта и снова начала раскладывать карты.

– А почему вы с картами работаете? Я думал, у вас здесь астрологические прогнозы делают...

– А какая разница, если ты все равно ни во что не веришь? Ну, хочешь, астрологический прогноз тебе сделаю? Просто астрология популярна в последнее время... Маркетинговых ход, так сказать! – улыбнувшись, сказала женщина.

«Как она узнала, что я скептически к этому отношусь? – подумал Игорь, – Я вроде никак этого не показывал...» Но всё-таки решил спросить: «А как вы догадались, что я в предсказания не верю?»

– Да почти все, кто приходит первый раз, не верят.

То, что гадалка использует логику и не пытается это скрыть, немного успокоило Игоря. Он расслаблено выдохнул и откинулся на спинку стула.

– Что тут у нас? Отец есть, но отношения как будто на расстоянии с детства... Мать очень любит. С деньгами проблем не было, – бубнила еле разборчиво женщина, как бы стараясь пропустить ненужные моменты. А Игорь в это время думал, какова вероятность того, что женщина угадала, ведь наверняка сюда приходит огромное количество людей, про которых можно сказать тоже самое.

– Сестренка есть младшая, – продолжала «цыганка», – Очень любишь ты её, парень у неё есть, тебе не нравится.

«Это уже интересно... Этого она точно знать не могла, про сестру по крайней мере, а про парня можно предположить», – подумал Игорь.

– Но ты же не за этим сюда пришел! Мечешься как зверь в клетке! Прошлые ты итак знаешь, будущее тебе интересно, – вдруг громким голосом сказала женщина, посмотрев молодому человеку в глаза и улыбнувшись, медленно моргнула в первый раз.

«Цыганка» достала из сумочки маленькую книжку в переплете из крокодиловой кожи, положила на стол, открыла и долго смотрела на страницы, как будто читая.

Через несколько минут Игорю стало интересно, что на страницах этой книги, и он, вытянув шею, попытался заглянуть в неё, но страницы были заполнены хаотичными линиями, как будто кто-то расписывал ручку. Он тяжело вздохнул и опять откинулся на спинку стула.

– Дорогу вижу... дорога, дорога... В твоей жизни произойдут большие перемены, – наконец начала говорить гадалка.

– А когда это случится?

– Очень скоро! – громко ответила женщина, недовольная тем, что её перебили, – Любишь в центре внимания находишься. Всегда находишься... Все тебя знать будут после этих событий, известным станешь...

Игорь хотел уточнить, после каких событий он станет известным, но не решился перебивать гадалку.

– Денег захочешь... А зачем они тебе? У тебя они итак были. Друга найдешь, есть он у тебя, но не знаешь ты, что друг у тебя настоящий: на всю жизнь. Найдешь, что искал в итоге... Дорогу вижу, дорога у тебя будет...

– Ну, я итак сейчас путешествую, уже давно...

– Путешествуешь? Из одного угла дома в другой пройти, это что, путешествие? Дальняя дорога предстоит тебе!!! Туда, где нет того, кто бы помочь тебе смог... Седьмой шар... холод чувствую... вроде нет никого... подожди... там что-то есть... Искать тебе нужно не там, где все ищут! В стороне искать нужно, плохо там смотрели. Не думал никто, что есть там что-то... Все это ищут, но только ты найдешь, а кто говорит, что нашёл – врут!

Гадалка захлопнула книжку, достала еще одну сигарету, закурила и откинулась на спинку стула. Она сделала несколько затяжек с закрытыми глазами. Создавалось ощущение, что женщина сильно устала.

– Если честно, я мало что понял... – с неуверенностью произнес Игорь.

– Ничего, потом поймешь, с тебя 200 долларов.

– У меня нет с собой таких денег.

– Вот визитка. Там указан мой номер телефона и счёта, можешь отправить деньги потом.

– Вы всегда доверяете клиентам?

– Не заплатишь – порчу наведу! – посмотрев исподлобья, сказала гадалка низким голосом, – Шучу! Я вижу, что ты парень хороший. Ты мои слова еще вспомнишь и меня не забудешь, ступай с богом, дорогой!

– Спасибо, и вам всего хорошего, – сказал Игорь, направляясь к выходу и постоянно оглядываясь.

– Слушай! Давно тебя хотел спросить: а ты на Марс никогда не хотел полететь? – выдернул Игоря из мира размышлений и воспоминаний вопрос Марка. Игорь еще некоторое время молчал, и Марк уже собирался повторить вопрос.

– Хотел одно время, только что там делать? По павильонам и торговым центрам я и на Земле погулять могу!

– А я вот хотел там побывать, в ралли поучаствовать, на каньоны посмотреть. Говорят там пещеры просто огромные. Слушай, так может, мы эту жизнь не там ищем? Может, не надо было в такую даль лететь? Полетели бы на Марс. Нашли бы работу. В свободное время посещали бы пещеры и искали сложные формы жизни.

– Во-первых: ты что думаешь, ты первый, кому пришло это в голову? Во-вторых: на Марсе передвижение вне жилых зон строго ограничено, нужно разрешение, которое выдается только строителям, геологам и службе безопасности, и то, проживающим на Марсе более трёх лет.

– А ты как думаешь, может они чего-то скрывают?

– За экологию переживают, я думаю.

– А награда за обнаружение внеземной цивилизации еще выше, чем за обнаружение внеземной жизни?

– Намного выше. Но мы вряд ли найдём братьев по разуму. Да нет их в нашей галактике, а если и есть, то они прячутся от нас. Знаешь, как волк в лесу, чуя человека за несколько километров, обходит его, не попадаясь на глаза, потому, что не знает, чего можно от него ожидать. Вот точно так же «зеленые человечки» чуют нас и обходят стороной.

– Убедительно. Тебе статьи писать надо в каком-нибудь жёлтом издании. Ладно, я наверно спать пойду, завтра ответственный день. Нужно отдохнуть.

Марк уже откинул нары и разложил постель в противоположной части комнаты. Он пытался расслабиться, чтобы как можно быстрее уснуть, представляя себе родные места, самые тихие и безлюдные уголки родного края, в которых ему удалось побывать, вспоминал свою первую машину, как они с друзьями ездили на пикники в лес на этом ржавом драндулете.

Марк родился в семье с низким достатком, но машин и мотоциклов у него было много. Правда, они отличались дешевизной и плохим состоянием. У Марка была импровизирован-

ная мастерская, где он ремонтировал свою и чужую технику. Впоследствии, это стало его средством заработка. Он вспоминал, как приходилось снимать всю электронику с машины, потому, что эта электроника наотрез отказывалась передавать управление шестнадцатилетнему парню из-за выставленных возрастных ограничений и работала с перебоями. Он снимал бортовой компьютер, все навигационные датчики, оставляя только самую необходимую электронику, заменял электронные блоки другими, переделанными, и отправлялся на машине с друзьями на природу по грунтовым дорогам, находящимся в стороне от оживлённых трасс и населённых пунктов.

Однажды у магазина Марк заметил шикарный мотоцикл. Такой он мог видеть только на обложке какого-нибудь мото-журнала. Тут вышел хозяин, обративший внимание на человека, проявляющего живой интерес к его средству передвижения. Это был Игорь Ковалёв. Марк отвесил комплимент по поводу мотоцикла его хозяину, на что тот согласился, что аппарат действительно «крутой», но есть некоторые проблемы с разгоном. Марк заметил, что можно вмешаться в программное обеспечение блока электронного управления двигателем и заменить некоторые заводские детали спортивными. Разговор завязался, и молодые люди познакомились. Впоследствии Игорь иногда посещал Марка, когда хотел что-нибудь отремонтировать в мотоцикле или проконсультироваться. Так они начали общаться.

Марк хоть и был сдержанным на эмоции человеком, но недостатка в общении он не испытывал, скорее наоборот, общения у него было даже больше, чем ему требовалось. Около его мастерской всегда толпились небольшие молодые компании. В поселке, где он жил, не было недостатка в клиентуре. Почти в каждом дворе был подросток, у которого был мопед. Его гараж был как кружок любителей авто- и мото-техники. Здесь всегда играла молодёжная музыка, стояли старенькие машины со следами тюнинга, а рядом небольшие группы молодых парней и девушек, эмоционально и со смехом что-то обсуждавших. Были и единомышленники, которые по совместительству являлись его коллегами.

Жизнь кипела вокруг Марка, и время пролетало очень быстро за работой в гараже. Как только они не издевались над старенькой техникой. Однажды даже один из друзей принес, бог знает откуда взятый «безпилотник». Корпус был разбит, но реактивные двигатели оказались целыми. Недолго думая, ребята установили эти двигатели на старенький пикап и весело носились по поляне за пределами поселения, снимая весь процесс на камеры. Правда, через полчаса один из двигателей загорелся, поэтому веселье пришлось прекратить, но, слава богу, никто не пострадал.

Вскоре увлечение дорожной техникой себя изжило, и Марк направил своё внимание на авиатехнику. Он сдал экзамены в специализированном пункте проверки знаний и поступил в колледж по специальности «техник-ремонтник реактивных двигателей». Правда, для этого ему пришлось покинуть родной посёлок, так как учебное заведение находилось в другом городе и даже в другом регионе. Марк хоть и не был отличником, но учился вполне хорошо. Преподаватели относились к нему снисходительно, закрывая глаза на его неуспеваемость по некоторым предметам. Особенно его любили руководители практики, которые не уставали повторять, что у парня «золотые руки» и, если у кого-то есть вопросы, то они непременно должны обратиться в первую очередь к Марку, а Марк ввиду своего простодушия никому не отказывал в помощи.

Время в колледже пролетело быстро и вот пришло время устраиваться на работу. Марк не стал долго выискивать, куда устроиться, и обратился в первую попавшуюся мастерскую. Это была небольшая контора, занимавшаяся ремонтом частных лёгких самолётов. Марка, в общем, устраивала его профессия, но всё же чего-то не хватало...

Тут Марком овладело понимание того, что он не чувствует левую руку. Он нехотя перевернулся на другой бок. Вскоре, почувствовав приятное покалывание и тепло сначала

в плече, а затем в предплечье, Фролов пошевелил пальцами рук, убедившись, что кровоснабжение восстановилось, затем крепко уснул.

Глава 2

Рабочее помещение освещали яркие панели дневного света. Игорь с интересом изучал данные, поступившие с автоматизированных аппаратов, летевших рядом с катером. Новые сведения помогли более точно определить положение и орбиту планеты, к которой направлялся катер. Ковалёв не без помощи компьютера выполнил необходимые расчёты курса и смотрел задумчиво на экран, который транслировал изображение с камер аппаратов. Это было звёздное небо. Светящаяся точка посередине экрана ничем бы не отличалась от других таких же светящихся точек, если бы не ярко-красный маркер вокруг неё, от которого шла прямая линия, заканчивающаяся рамкой с какими-то буквами и цифрами. Игорь дал команду на максимальное увеличение изображения, но это действие не добавило деталей. Теперь светящаяся точка стала чуть больше.

В это время в помещение зашел Марк: «Доброе утро!»

– Доброе утро, – ответил Игорь, – Поступили новые данные. Я немного скорректировал план маневров. Сейчас десять часов утра. Через восемь часов мы должны начать торможение и выходить на орбиту планеты. Нужно будет развернуть катер против курса, остановить вращение и включить маршевые двигатели, поэтому план на сегодня такой: до четырех часов навести порядок, закрепить все предметы, проверить еще раз работу всех систем и одеть скафандры.

– А скафандры зачем?

– На всякий случай!

– Давно хотел у тебя спросить как специалиста. Ты же всё-таки в университете учился! – с наигранным восхищением произнёс Фролов, подняв указательный палец вверх, – Как работает тоннель, через который мы вылетели?

– Сквозь пространственный тоннель... – начал цитировать Игорь отрывки из учебника, которые еще остались в памяти, – Или сокращенно «сквопнель» предназначен для ускоренного перемещения аппаратов из одной точки пространства в другую со скоростью выше скорости света. Современные сквопнели могут перебросить аппарат со скоростью в 100 световых... Короче проще скажу. В одном месте – ворота, в другом месте –ворота... В одни влетаешь, в другие вылетаешь!

– Это я и без тебя знал!

– А что тебе еще сказать? Ворота круглой формы. Внутри тоннеля создается искривление пространства, а не прокол пространства, как некоторые думают! Никакой сингулярности там нет! Просто создается направленное движение ткани пространства в одном направлении. Аппарат движется внутри тоннеля вместе с пространством. То есть если этот аппарат влетает в ворота с большой скоростью, то прилетит раньше, чем аппарат, который заходит в ворота на малом ходу.

– Получается, это как труба с потоком воды внутри. Вода поступает из одного бассейна по трубе в другой. Если водолазу надо попасть в другой бассейн он ныряет в трубу как в аквапарке и попадает в другой бассейн. Правильно?

– Я бы лучше не сказал!

– А тоннель в двух направлениях работает?

– Да. По одну сторону ворот – вход, по другую – выход.

– А как создавалась эта система сквопнелей, ты знаешь?

– Сначала транспортный корабль буксировал ворота. Проводилась пробная генерация тоннеля. Если всё было нормально – тоннель начинал работать. Потом через этот сквопнель перемещался транспортный корабль с воротами, который дальше летел своим ходом и уста-

навливал следующие ворота ещё дальше. Так система и появилась. Я тебе тоже вопрос хочу задать. Ты мне так и не сказал в прошлый раз. Ты чего со мной то полетел?

– Ну, ты даешь! – удивился Марк, – Ты же сам меня позвал!

– А ты мог и не соглашаться.

– Да не знаю... С работой тогда у меня всё плохо было. Мастерскую, в которой я работал, закрывали, а тут ты! Я даже обдумать толком ничего не успел. Ты когда озвучил мне, какое денежное вознаграждение предлагает государство за обнаружение сложных форм внеземной жизни, я сразу про всё забыл и начал паковать чемоданы. Хорошо еще что все расходы оно берёт на себя. А вообще знаешь, я всегда мечтал по нашей Системе путешествовать, правда, не думал, что так далеко залечу. А ты что подозреваешь меня в неадекватности? – с улыбкой произнёс Марк.

– Ну что ты, дружище! Я в тебе уверен! Я в себе так не уверен, как в тебе!

Игорь и Марк начали производить уборку, перемещаясь из одного помещения в другое. В основном она заключалась в том, чтобы убрать или закрепить все мелкие предметы для того, чтобы они не разлетелись по катеру, когда пропадёт сила тяжести. Расправившись с очередным помещением, они спустились на первый ярус, где находилось рабочая комната. Она отличалась от предыдущих наличием большого количества навесного оборудования, различных датчиков и приборов.

– Ну а ты-то почему решился на это? – вдруг спросил Марк – Ответ «из-за денег» не принимается. Уж слишком маленькие шансы что-то найти. Тут ещё какая-то причина должна быть.

– Гадалка нагадала!

– Я серьёзно! Из-за чего ты вдруг надумал этим заняться? Ладно, не хочешь говорить – не надо!

– Прилетим на место – я тебе всё расскажу. Тут недолго осталось...

Снова наступила тишина. Марку, конечно же, не нравилась излишняя загадочность со стороны Игоря. Ему хотелось получить полноценное логичное заключение, к которому тот пришел благодаря долгому анализу данных или возможно, Игорь получил какую-то ценную информацию от авторитетных и компетентных людей во время своих путешествий.

– Кстати, ты спрашивал о том, как строили сквопнели... – неожиданно заговорил Игорь, – Так вот, тут пропал один из двух кораблей, который должен был установить, ворота и генерировать первый в мире сквопнель! Связь с кораблем пропала. О судьбе экипажа ничего не известно. Правда, направлялись они ко второй планете «в обитаемую зону», а мы остановимся у седьмой.

– Так мы что пропавший экипаж летим искать? Или ты думаешь, они тут жизнь нашли?

– Это никак не связано! Просто вспомнил интересный факт.

– Подожди, это же Глизе 667 Ц, а ворота находятся, насколько я знаю, возле звезды Глизе 667 Б...

– Всё верно. Ворота всё-таки установили, но в другом месте, поэтому нам и пришлось лететь сюда почти год своим ходом. Спроси, кстати, у нашей красавицы. Я уверен в её базах данных есть информация об этой экспедиции, – посоветовал Игорь.

– Ладно... Маруся, у нас есть что-нибудь о первой экспедиции на Глизе 667 Ц?

– Есть общая информация из периодических изданий двадцать третьего века, – ответил компьютер.

– Тогда рассказывай! Нет, подожди. Расскажи в стиле сказки!

– Какого народа? – спросила невозмутимо Маруся.

– Восточные сказки!

– Слушаюсь и повинуюсь, мой господин!

– Хотя нет, подожди. Давай лучше русскую народную сказку.

– Будь по-твоему, барин! – добавила характерную для сказок интонацию Маруся, – Давным-давно жил-был народ, который захотел расширить границы своего привеликого царства-государства. И построил тот народ два летучих корабля и трое ворот. Ворота те межпространственные тоннели должны были открыть к землям неизведанным. Два корабля отлететь подальше должны были, да испытать ворота на прочность в оговоренный срок и открыть проход меж воротами. Первый раз люди ворота такие строили и боялись они, что сила неизвестная много вреда да беды принести может, поэтому подальше от Земли родной спытать те врата решили. Коли хорошо всё да ладно пойдёт, то и меж третьими воротами на Земле отворить тоннель должны были. Нарекли корабли те именем «Первопроходец» и именем «Первооткрыватель». А сказ мой о «Первопроходце» будет.

Собрал капитан «Прервопроходца» команду из 600 душ, да начал готовить её на Земле. Месяц готовил, два месяца готовил, год готовил, да и поместил в контейнеры для длительного сна. Погрузили те контейнеры на летучий корабль вместе с воротами, да и отправили корабль в путь дальний. А путь предстоял долгий: сорок лет и четыре года лететь предстояло к звезде по имени «Глизе 667 Ц», к третьей планете, потому как думали люди что жить там можно будет. Летел тот корабль со скоростью вдвое меньше скорости света. Летел-летел да и не вышел в оговоренный срок на связь, пропал без вести».

– Мда... Над концовкой поработать надо. Теперь я знаю, что делать, если уснуть не смогу. Вот, кто мне сказки на ночь читать будет, – улыбнувшись, сказал Игорь.

– То есть корабль пропал около трёхсот лет назад... – задумчиво произнёс Марк, – А когда пропала связь с кораблем?

– По неофициальным данным, радиолюбители спустя 67 лет принимали слабый сигнал SOS от неизвестного судна. Некоторые специалисты полагают, что корабль «Первопроходец» долетел до системы «Глизе 667 Ц» (где мы сейчас находимся). О дальнейшей судьбе экспедиции ничего не известно, – поделилась информацией Маруся.

– А что с тоннелем, его открыли? – продолжал задавать вопросы Марк.

– После тщательного исследования природы искривления пространства, ученые пришли к мнению, что генерация тоннеля безопасна. Тоннель был проложен между воротами, находящимися на втором уцелевшем корабле «Первооткрыватель», и воротами, находящимися в Солнечной Системе. Спустя почти 250 лет были построены ворота вблизи системы «Глизе 667 Б», через которые мы прошли, – ответил компьютер.

– Значит, мы тут не первые... – задумчиво произнес Марк.

– Далеко не первые. Тут проходили поиски пропавшего корабля, затем изучались планеты в «обитаемой зоне», да и простые искатели жизни, как мы с тобой, тут тоже бывали, – ответил Игорь.

– Так ты же говорил, что они ко второй планете летели, а Маруся говорит, что к третьей.

– Столько лет прошло... Информация может быть не точной, к тому же они могли, находясь в полете, скорректировать курс.

– Ладно, бог с ним, с этим кораблём, давай заканчивать с уборкой.

После уборки друзья плотно покушали и устроили часовой перерыв. Лёжа на своей кровати, Игорь посмотрел в центр потолка, на котором отображалось время. Было без четверти три. Он нехотя встал, смотал матрац и белье в рулон, положив всё это в один из металлических шкафов с запорами. «Подходи на первый ярус», – сказал Ковалёв и вышел через люк. Игорь спустился в рабочее помещение, поставил кресла в нужное положение и зафиксировал их специальными защелками, после чего размотал крепёжные ремни, приклеенные к задней спинке скотчем. Через некоторое время к нему присоединился его товарищ.

– Ну что сначала проверим работу агрегатов? – спросил Марк.

– Давай.

Марк пробежал пальцами по клавиатуре. На экранах высветились схемы систем корабля с надписями, появилась движущаяся шкала, показывающая процесс анализа данных. По экрану побежали строки зелёного цвета, и Игорь понимал, что пока неисправностей компьютер не обнаружил.

– Генераторы в норме, уровни в ёмкостях в норме... – констатировал Марк, – Электро-системы в норме, все датчики исправны, ошибок нет.

– Даешь добро на маневры?

– Подожди, нужно привода двигателей проверить...

После того, как шкала дошла до конца, Марк открыл программу ручного управления. На экране схематически был изображен катер, на котором желтым цветом помечены двигатели. Марк выбирал двигатель, после чего двигал рукояткой в разные стороны. Двигатель на экране повторял движения рукоятки. Через 15 минут Марк тяжело вздохнул: «Привод сопел на третьем и шестом маневровых не работает. Сейчас попробую разобраться, в чём дело. Показывает, что датчики в норме... Растут токи в обмотках привода... Заклинило скорее всего».

– Заржавело что ли?

– Постороннее тело скорее всего... Может наледь, может ещё что-то, не знаю. В принципе они сейчас в нейтральном положении, так что это не должно помешать.

– Ну, смотри. Проверь маршевые.

– Надо на прогрев поставить. Это минут 30. Можно пока перерыв сделать.

– Что-то мешает двигаться соплам. Как бы не было других повреждений. Шанс что туда что-то попало один на миллиард, но если он есть – это очень плохо. Надо действовать аккуратно...

– И очень быстро потому, что мы подходим к точке торможения. Если не сможем затормозить – пролетим свою остановку, а значит, придётся потратить больше топлива. А топливо нужно экономить потому, что на обратном пути тоже может возникнуть непредвиденная ситуация.

Через полчаса Марк попробовал запустить двигатели. После того, как он нажал несколько клавиш, раздался голос Маруси с эффектом эха: «Внимание! Пробный запуск двигателей. Во избежание травм займите свои места и пристегните ремни».

После этих слов корабль испытал несколько легких толчков. Из задней части корабля раздалось гудение. По корпусу пробежала вибрация. Экран засветился красным светом в нескольких местах.

– Что там? – спросил взволнованным голосом Игорь.

– Половина маневровых двигателей не работает. Попробую еще раз.

– А маршевые?

– Маршевые – в норме.

После этих слов Игорь испытал некоторое облегчение, хотя Марк в этот момент начал нервничать ещё сильнее. Предупреждение Маруси прозвучало ещё раз, и действие с двигателями повторилось.

– Это плохо! – уже немного дрожащим голосом произнёс Марк.

– Что, не помогло?

– Нет.

– До подхода к точке торможения осталось 60 минут, – спокойным голосом произнесла Маруся.

Тут уже занервничал Игорь: «Нам надо останавливать вращение и разворачивать корабль против курса, иначе пролетаем!»

– Я знаю, что надо.

– А что в таких случаях советует инструкция?

– Повторный запуск, визуальный осмотр.

– Так может, осмотрим? Ты наденешь скафандр, осмотришь двигатели, постучишь по ним ключиком, и они заработают.

– Как? Корабль вращается. Меня выкинет с этой карусели в открытый космос! Если выйду, то ты тут один останешься.

– Должен же быть способ остановить его. Может за счёт других рабочих двигателей как-то можно замедлить вращение?

– Маруся, просчитай эффективность остановки катера рабочими маневровыми двигателями, – скомандовал Марк.

Через несколько секунд последовал ответ: «Из-за отказа приводов сопел некоторых рабочих маневровых двигателей торможение будет неэффективным при большом расходе топлива».

– Что это значит? – переспросил Игорь у Марка.

– Это значит, что те движки, которые должны нас остановить – не работают, а те, что работают, не поворачиваются в нужную сторону. Так что использовать их бесполезно. Это всё равно как если бы ты локтем пытался напечатать реферат. Сил затратишь много, а эффекта никакого.

– Может всё-таки есть выход? Ситуация серьёзная! Может попробовать выйти наружу? На скафандре тоже есть небольшие движки. Можно прикрепиться к корпусу и пробовать тормозить.

– Я же говорил: ты на корпусе не удержишься. Этот вариант отпадает!

– Если не удержишься, я могу тебя с помощью дрона вернуть...

– Ну, спасибо! А может, сам туда полезешь? А если что – на дроне верхом прилетишь обратно? Подожди... а зачем обратно на дроне?... Дроны же есть... Точно!

– Ну, есть. А ты не знал?

– Дронами можно тормозить! Пусть с одной стороны прикрепится и своими двигателями тормозит.

– Так у него же двигатели слабые?

– Ничего страшного. Дольше конечно тормозить будет, зато у нас дронов много!

Марк испытал одновременно два положительных чувства: озарение и облегчение. Он развернулся к монитору и, активно работая с клавиатурой, начал вести диалог с Марусей, обмениваясь непонятными для Игоря терминами. После трёх минут обсуждения Марк повернул голову к Игорю: «Кажется на летящих с нами дронах тоже проблемы с движками». Игорь не поворачивая головы в сторону собеседника, прикрыл рукою губы: «У нас же в отсеке для дронов еще аппараты должны быть, не может же случиться так, что все одновременно вышли из строя!»

Марк снова начал совершать манипуляции с клавиатурой. На экране появился схематически изображённый аппарат, вылетающий из центральной части катера. На другом экране появилось изображение с камеры аппарата. Компьютер просчитал нужную траекторию, по которой дрон должен был двигаться, чтобы закрепиться в нужной точке катера и, спустя уже полминуты, команда услышала глухой стук. Судя по картинке на мониторе, дрон успешно закрепился на обшивке катера. Затем включились двигатели аппарата, и вращение катера очень медленно, но всё же, замедлилось. Через двадцать минут сила тяжести на катере полностью пропала. Судно уже не вращалось, оно находилось в нужном положении – кормой вперёд.

Марк с облегчением вздохнул и вытер пот со лба. Он считал, что его мучения на этом закончились, а вот Игорь еще не торопился расслабляться.

– Возвращай нерабочих дронов на катер, подходим к точке! Потом бегом надеваем скафандры! – скомандовал Ковалёв.

Марк, не успевший толком расслабиться, опять склонился над клавиатурой. Игорь в это время взмыл в воздух над креслом и направился в сторону люка. Привычным маршрутом он проследовал в сторону третьего яруса, только не взбираясь по лестнице, а паря вдоль неё и лишь слегка отталкиваясь от лестницы руками. Марк отдал Марусе команду на очередной пробный запуск неработающих маневровых двигателей и полетел за Игорем.

– Все дроны возвращены на борт катера, – прозвучал голос Маруси.

В это время Игорь уже достал легкие скафандры, находящиеся в специальном ящике в конце коридора. Друзья помогли друг другу одеться в узкие, стесняющие движения скафандры ярко-жёлтого цвета.

Игорь направился обратно. Он двигался в противоположный конец коридора-шахты от третьего яруса к первому. В конце коридора находилась большая дверь люка, отделявшая коридор от кабины пилота. Если бы на катере была сила тяжести, то для экипажа эта дверь была бы на дне шахты, но в невесомости верх и низ воспринимаются иначе. Во время длительного полёта, пока корабль вращался никто не заходил в кабину, так как в этом случае экипажу пришлось бы сидеть на корточках прямо на приборной панели или лобовых стеклах. Кресла же в этом случае находились бы на потолке.

Игорь нажал на несколько кнопок, и дверь открылась, направляя пыльные потоки воздуха ему в лицо. Он дал команду на включение освещения и осторожно влетел в помещение. Все поверхности были покрыты тонким слоем пыли. Он уселся в кресло, щёлкнул несколькими тумблерами, и вся панель засветилась огоньками. Лобовые стекла были закрыты щитами снаружи. Игорь нажал какую-то кнопку, и заслоны начали отодвигаться, представляя перед взором капитана неописуемо красивое звёздное небо. Через две минуты экипаж в полном составе в кабине катера готовился к манёврам. Игорь надел на голову прозрачный мешок с окантовкой из белого металла, которая закреплялась на скафандре, после чего он повернул какой-то ролик на груди и мешок на голове надулся, превратившись в мягкий шлем. Марк сделал тоже самое.

– Руки... – произнёс Игорь. Они оба приподняли руки, и автоматические механизмы пристёгивания зафиксировали молодых людей ремнями безопасности.

– Пробный запуск прошёл успешно для первого и четвёртого маневровых двигателей, – прозвучал Марусин голос.

– Отлично! Маруся, сделай расчёт времени торможения в одну десятую «же», – воодушевленно скомандовал капитан. Он боялся давать двигателям полную нагрузку, так как катер был далеко не новый, к тому же капитан не был уверен в том, что все системы двигателей прогрелись до нужной температуры.

– Торможение с перегрузкой в одну десятую «же» оптимально начать через семь минут, – откликнулся компьютер.

– Ну, с богом, – вдруг произнёс Марк, и они на несколько минут погрузились в молчание.

– Минутная готовность, – нарушил тишину голос Маруси.

Друзья заёрзали в креслах, пытаясь устроиться поудобнее.

– Включение маршевых двигателей через 5 секунд, 4,3, 2, 1, запуск двигателей.

Как и во время проверки двигателей раздался гул в задней части катера, только он был намного громче предыдущего, и снова по корпусу судна пошла вибрация. Экипаж испытал легкую перегрузку, направленную в заднюю часть судна, как если бы кто-то перевернул кресла и положил их горизонтально.

Глава 3

Солнце... Сколько раз люди воспевали и восхваляли это родное для них светило. Во многих религиях мира Солнце являлось божеством, дающим свет, тепло, жизнь... Для людей, живущих в краях с суровым климатом, тёплые весенние лучики яркого Солнца приносят хорошее настроение, и от зимней хандры не остается и следа. Эти озорные лучики так приятно играют бликами в ручейках тающего снега. Дети играют с лучиками, пуская «солнечные зайчики», за которыми бегают домашние коты, с покрасневшими от дурманящих запахов носами. Эти запахи пробуждающейся природы приносит ещё холодный воздух с улицы через открытые окна. Для людей, живущих на Земле, понятия жизнь и Солнце неразрывны.

Но здесь на планете «Марена» взору предстаёт совсем другая картина. Тёмно-серая планета едва освещалась красным карликом «Глизе 667 Ц». Казалось, её поверхность была абсолютно одноцветной. Серый шар окутывала слабая дымка. С противоположной стороны небосвода виднелись две яркие звезды. Однообразие пейзажа, казалось, оказывало какое-то тревожное, депрессивное действие. По околопланетной низкой орбите носился белый объект в сопровождении объектов поменьше. Казалось, что других спутников эта планета не имеет.

Как же людям, находящимся на этом судне хотелось хотя бы пять минут полюбоваться на тёплое родное солнышко. Они готовы были отдать за это самое ценное, что у них было на данный момент – консервы с икрой и тушёнкой. Но любоваться они могли только тусклым красным светом местного светила.

Оба члена экипажа по-прежнему находились в кабине катера. Жар прошёл, пот больше не струился со лба. Белые разводы соли на воротниках напоминали о минувшем напряжении, охватившем друзей в недавнем прошлом. Они сидели без движения очень долго. Наконец, Марк решил отстегнуть ремни. Как только он сделал это, тело тут же оторвалось от кресла. Марк Фролов, будучи техником на корабле, решил, что его присутствие в кабине больше не требуется и медленно выбрался в коридор-шахту. Он с удовольствием потянулся, оттолкнулся ногами от стенки и полетел в противоположный конец коридора. Долетев до места назначения, он повторил маневр в обратном направлении. Марку нравилось дурачиться таким образом. Игорь, услышав странные звуки из коридора, тоже отстегнулся и выглянул из люка. Тут на него чуть не налетел Марк.

– Тьфу ты! Ё-моё. Я-то думал, опять что-то сломалось... – проворчал Игорь и вернулся обратно в кабину. Ему предстояло скорректировать орбиту. Он задействовал все радары, сканеры и оптические приборы для того, чтобы обнаружить спутники планеты для исключения столкновения с ними, но ничего не нашёл. Это его даже слегка расстроило: «Как же всё уныло!». Тем временем Марк всюду развлекался в коридоре. Теперь он не просто летал от одного края к другому, а ещё и освоил несколько кульбитов, правда не все из них были удачными, и он наставил себе несколько шишек на голове, так как шлем к тому времени уже снял. Это начало немного раздражать Игоря: «Хватит там дурака валять! Тебе еще двигатели ремонтировать!»

– Ну не сегодня же!

– Тренируйся, тренируйся! Завтра точно так же летать будешь, только снаружи! – позлорадствовал Игорь. Ему тоже хотелось размяться. Он отстегнул ремни и покинул кресло пилота.

– Осторожно, я выхожу! Не убей капитана! – крикнул Игорь, покидая кабину.

Марк, летевший по коридору с большой скоростью, увидел Игоря прямо по курсу и тут же остановился, схватившись рукой за лестницу.

– Мне кажется, ужинать пора. Есть хочу, не могу, аж руки трясутся! – сказал Игорь.

Сняв скафандры и испытав заметное облегчение, друзья отправились в столовую и приступили к ужину. Марк развесил вокруг себя пакеты с едой и жестом пригласил Игоря начать трапезу. Выдавив из одного из пакетов горячий кофе, который тут же принял форму шара, Фролов вставил в этот шар, покрытый пеленой пара, две трубочки, но как только сделал глоток, тут же обжёгся. Тогда Марк решил втянуть кофе обратно в пакет, но у него ничего не получалось. Пришлось ждать, пока кофе полностью остынет, и выпить его. Игорь смотрел на неуклюжие действия друга и постоянно посмеивался.

– Ладно, спасибо за ужин! Я, наверно, спать пойду. Устал я сегодня что-то. Ну, как пойду... Полечу! Вот как в невесомости спать? – сказал Игорь.

– Ну если и правда устал – уснёшь, не переживай! – ответил Марк, убирая упаковку от еды в пакет.

Игорь направился в сторону шкафа, где хранилось постельное бельё. Он нашёл спальный мешок, предназначенный для использования в случаях невесомости, прикрепил его к нарам и забрался внутрь, после чего ремни, вшитые в спальный мешок, тут же стянулись, прижимая тело Игоря к его постели. Игорь закрыл глаза и тут же «провалился» в беспамятство. Ему снились разные отрывочные сны, сменявшие один другого как рекламные ролики. Зрачки шевелились под веками время от времени, руки и ноги иногда подёргивались. Было понятно, что молодому человеку снятся тревожные сны. Но вскоре судорожные движения прекратились, сердцебиение стало медленным и ровным, дыхания практически не было слышно. Наступила глубокая фаза сна.

Игорь выбрался в тяжелом скафандре в открытый космос. В голове постоянно крутилась мысль: «А почему я а не Марк должен выходить в открытый космос и чинить двигатели?» Игорь медленно выбрался через люк наружу. Местное солнце освещало корпус корабля алым светом, придавая белой обшивке корабля слабый красноватый оттенок. Освещение было намного слабее, чем на орбите Земли, но глаза прекрасно привыкли к тусклому свету звезды, поэтому все детали корабля отчётливо различались даже на большом удалении. Игорь включил двигатели скафандра и медленно начал движение в сторону хвостовой части корабля. Вокруг была мёртвая тишина. Казалось, что от этой тишины звенело в ушах. Игорь протянул в сторону руку и коснулся обшивки катера. Двигаясь вперёд, пальцы руки оставляли борозды на корпусе судна, сметая на своем пути иней, который разлетался позади Игоря сверкающим облаком. Игоря не беспокоило то, откуда взялся иней на корпусе катера в открытом космосе. Он просто наслаждался процессом и завораживающим зрелищем. Казалось, его движение длилось очень долго, но Игорю не хотелось, чтобы оно заканчивалось.

Достигнув хвостовой части катера, он начал осматривать двигатели. Сопла маршевых двигателей, находившихся сзади, сверкали ярким металлическим блеском, и казалось, были в полном порядке. Тогда Игорь обогнул судно, чтобы рассмотреть маневровые двигатели, и обнаружил, что они были покрыты какой-то красной субстанцией, похожей толи на потроха, толи на мясо. Она была мягкая на ощупь и покрывала все отверстия маневровых двигателей, расположенных по бокам. Игорь попытался найти в сумке для инструментов что-то похожее на нож, но в этот момент заметил какие-то тени, проносившиеся по корпусу катера. Космонавт поднял голову и увидел, что над ним очень близко проносится огромное количество каких-то обломков сверкающих яркими бликами. Обломки пролетали так быстро, что нельзя было разглядеть даже их форму, можно было только понять, что они проносятся на расстоянии от двухсот метров до полукилометра выше по орбите. Это сверкающее облако, казалось, занимает весь видимый горизонт. Игорь немного опешил. Сначала он попытался спрятаться за противоположной от облака частью корабля, но потом, поняв, что в случае столкновения осколков с катером, шансов выжить не было, выглянул из-за катера и попытался разглядеть осколки. Так как ближние куски мелькали очень быстро, он сфоку-

сировал зрение на дальних обломках и, ему показалось, что он увидел пролетающих мимо людей, части обшивки какого-то судна, кресла, кровати и другую мебель.

Не успев опомниться, он почувствовал, как ветер отрывает его от корпуса катера и уносит вместе с обломками. Игорь испугался не на шутку. Он видел, как под ногами проплыл катер, удаляясь от него всё дальше, пока не превратился в одну из звёздочек на небе. Но вскоре ветер стих, и Игорь начал свободное падение на серую планету. Ковалёв, привыкший к виду неподвижно расположенной под ногами планеты, испытал ещё больший ужас, когда понял, что стремительно приближается к поверхности «Марены». Сначала падение было абсолютно беззвучным, затем космонавт услышал свист в шлеме и почувствовал лёгкую вибрацию ткани скафандра. Постепенно свист превратился в гул. Игоря начало мотать в разные стороны. Он не мог понять где верх, а где низ. Всё крутилось перед глазами. Затем научившись управлять набегающими потоками газа, он принял позу парашютиста, находящегося в свободном падении. Но это продлилось недолго. Скорость падения постоянно увеличивалась, и Игорю стало выворачивать руки встречным ветром. Он перевернулся спиной вниз. Стало немного легче, так как металлический ранец за спиной защищал от давления ветра. Но облегчение было временным, так как всё сильнее и сильнее давило на затылок. Космонавт чувствовал, как деформируется шлем и трещат крепления. Игорю казалось, что скоро либо слетит шлем, либо ему оторвёт голову. К тому же металлические детали скафандра сильно нагрелись, оставляя полосы искр позади. Вскоре температура начала расти и внутри скафандра. Игорь понимал, что ему не выжить и решил в последний раз посмотреть на своего убийцу, чье неумолимое притяжение тянуло его к финалу жизни. Он, преодолевая боль, перевернулся лицом вперёд и увидел перед собой серую гладь океана.

Игорь был удивлен тем, что не сгорел в атмосфере как искра. Вместо этого он головой вниз шлёпнулся в серую, похожую на кисель или желе, массу, со скоростью падения пёрышка. Космонавт прилип шлемом к липкой плёнке, и казалось, висел в невесомости ногами кверху. Немного успокоившись, он попытался перевернуться, с трудом оторвал голову от поверхности и встал на ноги. Плёнка, покрывавшая океан постоянно покачивалась, и у Игоря начала кружиться голова. Он попытался сделать несколько шагов, но не удержался и упал. Оказавшись на четвереньках, Ковалёв попытался подняться, но у него ничего не вышло – руки и ноги крепко прилипли к плёнке. Вдруг под собой он увидел какое-то движение. Что-то всплывало на поверхность прямо под ним. Липкая плёнка под Игорем начала подниматься и принимать округлую форму, превратившись в пузырь высотой в несколько метров. Ковалёв попытался разглядеть, что внутри этого пузыря, но поверхность плохо пропускала свет. Игорь наклонил голову вниз, чтобы получше разглядеть содержимое пузыря, и случайно коснулся стеклом шлема липкой плёнки. Попытавшись оторвать шлем от пузыря, Игорь с силой потянул голову назад, закричав от боли, но чем больше он тянул, тем сильнее шлем проваливался в пузырь. Наконец силы оставили парня и он просто упал, прижавшись к пузырю всем телом.

Скафандр медленно погружался в пузырь как в трясину, и вот голова Игоря была уже по ту сторону поверхности плёнки. Он увидел сферу, в которую должен был провалиться через несколько минут. Она была хорошо освещена, не смотря на то, что казалась почти не прозрачной снаружи. Диаметр сферы был около десятка метров. Игорь посмотрел вниз и увидел сидевшего внизу человека. Он был в белом обтягивающем костюме, похожем на какую-то униформу с вшитыми наколенниками и налокотниками с едва различимыми обесцвеченными нашивками на груди и рукавах, сидел в позе лотоса и держал перед собой раскрытую книгу. Человек резко поднял голову и посмотрел на Игоря. От неожиданности Фролов дёрнулся назад. Его шлем на удивление легко вышел из пузыря на поверхность, не встречая никакого сопротивления. Игорь снова потерял равновесие и покатился с вершины пузыря вниз. Упав в жидкость, он тут же начал тонуть. По плотности океан уже не был

похож на желе, а скорее на керосин или бензин. Игорь беспомощно махал руками и ногами, пытаясь удержаться на поверхности, но сила тяжести снова тянула его вниз. Он погружался всё глубже и глубже. Игорю казалось, что у океана нет дна. Снова он понял, что от него ничего не зависит и перестал предпринимать какие-либо попытки спасения. Ковалёв нащупал на шее защёлки, удерживающие шлем, сделал глубокий выдох, и снял головной убор, защищавший его от смерти.

Игорь ожидал, что в следующую секунду в его гортань попадёт какая-нибудь ядовитая жидкость и разъест легкие изнутри. Он смотрел широко открытыми глазами в темноту, остановив дыхание, но к его удивлению снова ничего не произошло. Он попытался пошевелить руками, но обнаружил, что они плотно прижаты к тёплой мягкой поверхности. Ковалёв, согнув руки в локтях, вытащил их из спального мешка. Игорь понял, что находится в своей постели. Не осознавая, спит он или нет, он ущипнул себя за ухо. Боль казалась настоящей. Затем проанализировав все события и поняв, что мысли больше не путаются, а следуют одна за другой как и положено мыслям бодрствующего человека, он сделал вывод, что сон уже позади. «Приснится же такое!» – прошептал Игорь, с облегчением. Он был рад оказаться по эту сторону реальности, в которой была тёплая постель и спящий на соседних нарах друг.

Глава 4

«Цель человечества – освоение космоса, изучение всех его проявлений как в пространстве, окружающем человека, так и внутри самого человека. Мы, люди, с одной стороны должны беречь то, что нам так дорого, беречь и приумножать, а с другой стороны не дать самим себе разрушить то, что мы ещё не успели понять и изучить. Берегите и уважайте космос, ибо человек беззащитен перед этой неподвластной ему стихией. Устройство космоса подобно часовому механизму, где всё отлажено с невероятной точностью, и эти настройки происходили миллиарды лет до появления человека, и человек не должен допустить вмешательства в эти процессы своим появлением!» – разносился по катеру голос Маруси.

– Что это? – спросил, потянувшись, Игорь у Марка, который к этому времени уже готовил инструменты для починки двигателей.

– Лекция одного из величайших мыслителей современности. Я тоже пытаюсь развиваться, как видишь.

Марк проснулся раньше и после завтрака начал готовиться к предстоявшему выходу в открытый космос. Он укомплектовал сумку со всеми необходимыми инструментами и изучил инструкции по обслуживанию двигателей.

Игорь быстро умылся, почистил зубы и так же быстро позавтракал. Он хотел лично проконтролировать подготовку товарища к ответственному и опасному мероприятию. Тревожный сон не давал ему покоя. Разделавшись с едой, капитан направился в рабочее помещение, где Марк просматривал на мониторах схемы питания и приводов двигателей.

– Ну что, готов? – спросил Игорь, тяжело вздыхая.

– Всегда готов! Ты чего так волнуешься? Всё нормально будет.

– Чувство у меня какое-то странное. Сегодня действуем по инструкции.

– Ну, это уж как получится.

– Ладно, если готов, тогда пойдём скафандр надевать.

Экипаж направился в дальний конец коридора, где хранились скафандры. Игорь достал основную часть скафандра, развернулся к Марку, держа её перед собой. Марк аккуратно забрался внутрь через центральную выемку, в том месте, где находится грудь, затем медленно просунул руки в рукава. Игорь снова заглянул в шкаф и достал щиток, который должен был закрыть грудную выемку, и приложил её к груди Марка, который к этому моменту успел включить питание скафандра. Как только щиток коснулся скафандра, тут же раздался звук, похожий на жужжание бор-машины. Это заработали механизмы крепления, которые прижали щиток с силой, достаточной для удержания воздуха в скафандре. Капитан снова заглянул в шкаф, достал из него шлем и закрепил его на скафандре.

Пока Марк запускал проверку систем управления, Игорь достал последнюю часть – металлический ранец, служивший резервуаром для воздуха и топлива, а также двигательной установкой при необходимости. После подключения ранца Марк отдал голосовую команду системе для накачки скафандра воздухом. Ткань тут же надулась в тех местах, где не была закрыта металлическими щитками, затем скафандр снова сдулся. Проверка прошла успешно. «Всё в порядке, капитан! – раздался глухой, едва слышимый голос Марка, сильно приглушенный толстым стеклом шлема.

– Отлично. Я зачитаю инструкцию. Знаешь ты её или нет, слушай внимательно! Слева на бедре расположена сумка с инструментами. Сумку ты сам собирал, так что знаешь что там. На правом бедре – два магнита, предназначенные для крепления к корпусу катера. К ним крепятся два троса с лебёдками. Один из магнитов всегда должен быть закреплён на корпусе. На ручке магнита есть тумблер с индикаторами. Горит зелёная лампа – магнит включен, горит красная лампа – магнит выключен, ничего не горит – магнит неисправен, вернуться

на борт для замены магнита. Но лучше оставайся на месте, я тебе передам посылкой через дрона. Во время передвижения всегда один из магнитов должен быть закреплён на корпусе катера. После выхода в открытый космос проверь двигатели скафандра, опять же только после того как закрепился. Если потеряешь инструмент, не пытайся его поймать. Заметишь какую-то опасность – тут же возвращайся на борт! Ну, вроде всё... Понятно?

– Более чем!

– Маруся, обесточить схемы питания двигателей! – крикнул Игорь, обращаясь к бортовому компьютеру.

– Схемы обесточены, – ответила Маруся.

Марк открыл люк, разделявший коридор и тамбур, и не без помощи друга аккуратно и медленно протиснулся в него, стараясь не зацепиться массивным металлическим ранцем.

– Ни пуха! Выход только по моей команде! – сказал Игорь.

Ковалёв проводил товарища, закрыл за ним люк и направился в рабочее помещение, после чего отдал команду компьютеру: «Маруся, закрыть все переборки». Раздался шум механизмов, закрывающих люки между модулями. «Переборки закрыты», – ответила Маруся.

– Марк, ты готов? – спросил Капитан, переживающий за своего коллегу и друга.

– Готов, открывай.

Раздался шум механизма, откачивающего воздух из тамбура в отсеки катера. По мере снижения давления воздуха ткань скафандра начала надуваться. В это время электронные системы управления скафандра вели точные расчеты, анализируя динамику давления внутри самого скафандра. Проверка герметичности прошла успешно. В это время бортовой компьютер катера при помощи датчиков, находившиеся в тамбуре, анализировал движение оставшегося воздуха вокруг скафандра, дублируя проверку герметичности.

– Утечек не обнаружено, – отапортовала Маруся.

– Утечек не обнаружено, капитан, – подтвердил Марк.

– Маруся, открывай основной внешний люк, – скомандовал Ковалёв.

Раздалось шипение. Через клапан, находящийся в люке, в открытый космос вышли остатки воздуха, после чего люк бесшумно открылся. Последние звуки улетели вместе со своим проводником-воздухом в чёрную бездну. Наступила звенящая тишина. Марк увидел перед собой чёрный проём, за которым ничего не было видно.

Свет от ламп в тамбуре светил, казалось, очень ярко, не давая глазам привыкнуть к мраку космоса. Эта зияющая в стене чёрная дыра Марка немного пугала, и он тут же вспомнил про магниты, отсоединив один от правого бедра и крепко сжимая его в руке, медленно приблизился к выходу. Космонавт высунулся из люка на половину и посмотрел на магнит. Индикатор, как и положено, горел красным светом. Тогда Марк переключил тумблер. Красный свет тут же сменился на зелёный. Космонавт прислонил магнит к обшивке катера, и тот с большой силой прилип к металлической оболочке судна. Рукой Марк почувствовал удар прилипшего магнита, но не услышал ни единого звука. Эти новые ощущения казались Марку непривычными и неприятными, как будто что-то его оглушило.

Одной рукой держась за ручку магнита, другой оттолкнувшись от борта, Марк вернулся спиной к катеру. Наконец никакой посторонний свет не мешал разглядеть миллиарды огоньков светивших за тысячи парсеков от одинокого катера. Несколько минут висел он в неподвижности, разглядывая завораживающее звёздное небо.

– Всё в порядке? – раздался голос Ковалёва в динамиках шлема, от которого Марк немного вздрогнул.

– Всё в норме. Люк открылся. Я снаружи. Начинаю двигаться к кормовой части, – ответил Марк.

Он еще минуту смотрел на небо, пытаясь найти знакомые созвездия, но ему это не удалось. Наконец, он понял, что смотрит на «южное» полушарие небосвода. Тогда Марк наклонил голову вниз, чтобы найти родных «Большую Медведицу» и «Кассиопею», но немного опешил от увиденного. Под ногами находился огромный шар серого цвета, слегка прикрытый редкими облачками, казавшимися с этой высоты морской пеной или льдинками. У Марка закружилась голова, и он решил больше не смотреть вниз. На орбите в открытый космос он выходил только раз в жизни. Это было ещё в школе, когда, будучи подростком, он с классом посещал орбитальный музей. Правда, его родителям за это удовольствие пришлось выложить кругленькую сумму, поэтому Марк на целый год лишился карманных денег.

Фролов отстегнул от бедра второй магнит и, попеременно включая и выключая питание, медленно перемещался вдоль борта судна при помощи рук. От бывшей вчерашней удали не осталось и следа. Марка охватывал не то что страх, но волнение от впечатляющего безграничного пейзажа вокруг. После длительного пребывания в замкнутом пространстве мозг космонавта отказывался осознать увиденные картины бескрайности. Наконец Марку надоело перемещаться мелкими шажками, и он решил проверить надежность магнитов. Фролов закрепил оба магнита и обмотал полимерный трос одного из них вокруг руки. Он уперся ногами в борт катера и с силой потянул за трос обеими руками. Магнит не сдвинулся с места.

– Ты двигатели скафандра проверил? – снова неожиданно для Марка раздался голос Игоря.

– Нет ещё, магниты проверяю.

– Всё в порядке?

– Да всё в норме.

Фролов, прикреплённый к борту двумя тросами, отрегулировал их длину так, чтобы они плотно прижимали его к корпусу судна на чуть согнутых в коленях ногах. Затем он отдал команду на включение двигателей скафандра. Немного двигая кистью правой руки в стороны, он управлял векторами тяги двигателей, стараясь не потерять равновесие и оставаться в изначальном положении, упершись ногами в обшивку. Убедившись в исправности двигателей ранца, Фролов выключил их и передал на борт: «Всё отлично, двигаюсь дальше». Он поменял тактику передвижения. На этот раз Марк оставлял закрепленным один магнит, затем нажимал на кнопку лебедки, которая отключала фиксацию троса, и, отталкиваясь рукой, отправлялся в полёт вдоль борта на свободно разматывающемся тросе. Сначала Фролов перемещался на небольшие расстояния в пять-семь метров, а затем разматывал лебедку на всю длину в тридцать метров. Постепенно волнение улетучилось, и Марк обрёл уверенность. Он медленно летел вдоль борта, напевая песенку, которую слышал Игорь через канал связи:

«Разгулялась буря,
Разыгрался шторм.
Я, глаза прищуря,
В нарушении норм
Из каюты вышел
Эх, да на палубу.
Здравый смысл не слышал,
Проклинал судьбу.

Били волны в борт,
Ветер в спину дул.
Не прийти нам в порт,

Невод винт погнул.
Ох, несёт к скале,
И не ровен час,
Обстоятельства
Похоронят нас.

Не опустим рук,
Ибо дом нас ждёт.
Невод сбросит крюк,
И баркас пойдёт.
Одной лопасти
Хватит нам сполна,
Больше смелости
Дарит мать-волна».

Игорь слушал морскую песенку своего товарища и улыбался. Он верил в то, что пока у его друга хорошее настроение, ничего плохого не произойдёт. Мониторы передавали изображения с камеры, вмонтированной в шлем Марка. Казалось, волноваться не стоило, но Игорю не давал покоя нехороший сон, приснившийся ночью. С реальностью сон не имел ничего общего, и Игорь постоянно успокаивал себя этой мыслью.

В это время Марк достиг кормовой части катера. Он не стал осматривать задние маршевые двигатели, так как знал, что они в полном порядке. В новой обстановке Марк чувствовал себя неудобно, поэтому ему не хотелось зря терять времени. Он тут же нашёл отверстия, из которых должны виднеться сопла маневровых двигателей, но вместо сопел он увидел какую-то чёрную массу, похожую на прессованный песок. Фролов провёл пальцами по этой массе. Она оказалась шероховатой на ощупь. Марк достал из сумки отвёртку и постучал ей по чёрному песку. Космонавт поднёс инструмент к шлему, внимательно осмотрев его. Отвёртка почернела от песка. Мелкие песчинки облепили корпус отвертки толстым слоем. Марк снова открыл сумку, достал из неё ключ и проделал с ним тоже самое. Песок прилип и к ключу.

– Всё понятно, – тихо сказал Марк, – Что ты там про сон говорил? Движки и правда забиты. Я так думаю, что это магнитная пыль.

– А откуда она там взялась? Думаешь, какая-то деталь судна разрушилась?

– Вряд ли. Может быть это естественный материал, порода какая-нибудь вроде магнитного железняка. Возможно, мимо кометы пролетали или астероида и зацепили хвост. Странно то, что она не все сопла забила.

– Хорошо, что не все!

– Очень хорошо... Только как её оттуда доставать теперь. Допустим, я тут расковыряю немного, на сколько длинны отвертки хватит, но весь песок я не достану. Надо что-то придумать...

– Попробуй использовать магниты, которые у тебя есть.

– Они хоть и мощные, но не на столько, чтобы вытянуть всю эту пыль из сопел.

– Может, ты очистишь, сколько сможешь, и попробуем еще раз движки запустить?

– Опасно! Можно двигатели повредить, а отремонтировать в наших условиях я их не смогу. Ладно, ты подумай пока, что можно сделать, а я работой займусь, – произнёс Марк и начал ковырять отвёрткой затвердевший песок.

Игорь в это время перебирал в голове варианты решения проблемы. Он не любил заниматься обслуживанием техники, поэтому подобные задачи давались ему с трудом. Для начала он начал подбирать самые простые и очевидные для него варианты и тут же пред-

лагал их Марку, но тот отбрасывал их один за другим. Марк периодически посмеивался и шутил над осведомленностью Игоря в технических вопросах. Наконец Игоря это начало раздражать и он сдался.

– Тут нужен мощный магнит! Подумай, где его взять или как сделать! – наконец поставил конкретную задачу Марк перед Игорем.

Ковалёв тут же начал просматривать схемы, открыл электронный каталог, содержащий информацию о комплектации катера. После двадцати минут напряжённого поиска он радостным голосом произнёс: «На катере есть мощные магниты для защиты от солнечного ветра, но нам не приходилось ими пользоваться, они должны быть где-то в среднем отсеке. Сейчас посмотрю инструкцию...».

– Какие размеры у этих магнитов?

– Так, сейчас... Где-то около полутора метров в длину и тридцати сантиметров в диаметре. Два магнита. Я так понимаю, что после их активации они выходят из корпуса катера. Их можно будет снять и установить где нужно. Правда придется удлинять кабели.

– Я тебя недооценивал! Приношу свои извинения. Посмотри еще, где они находятся и на сколько придется удлинить кабели, – сказал Марк, который даже оторвался ненадолго от монотонного ковыряния, пораженный находчивостью друга.

– Да метров двадцать – тридцать где-то. Маруся, передай схему Марку, где находятся запасные кабели и магниты защиты.

Маруся тут же начала загрузку схем расположения на компьютер скафандра Марка, который видел их проекцию на экране своего шлема.

– Похоже, я тут надолго задержусь, – тяжело вздохнул Марк, – Почему бы тебе не выйти и не помочь?

– Ну, кто-то же должен управлять катером!

– Катер сам собой управлять может! Правда, Маруся?

– Безусловно, – ответила Маруся равнодушным голосом.

– Ну, мы же не можем рисковать всем экипажем!

– Кто сказал?

– Ладно, уговорил! – наконец-то согласился Игорь, – Маруся, ты остаешься за старшего.

– Что ты имеешь в виду, капитан? – спросила Маруся. Еще в начале полёта ребята дали команду компьютеру обращаться к ним на «ты», причём Игоря непременно нужно было звать капитан, а Марка – мастер.

– Я имею в виду, что ты управляешь катером, – пояснил Игорь.

– В данный момент фактически так и есть, – продолжала беседу Маруся с недоумевающей интонацией. В программном обеспечении бортового компьютера были установлены настройки, которые предписывали уточнять все команды экипажа для предотвращения неверного толкования.

– Ну, я имею в виду, что так как мы будем заняты другими делами, то тебе придется следить за курсом, предупреждать о различных опасностях нас заранее, и главное – вернуть нас на борт, если по каким-то причинам мы не сможем этого сделать самостоятельно! – пояснил Игорь.

– Принято, капитан, – ответила Маруся.

Игорь отправился облачаться в тяжелый скафандр. Одному справиться с этой экипировкой было нелегко, но всё же после пятнадцати минут мучений Ковалёв был готов к выходу.

Игорь вылетел из люка в скафандре в открытый космос, бросив на лету крепёжный магнит, который тут же прилип к корпусу катера. Игорь с помощью ловких бросков и под-

тягиваний быстро добрался до Марка. К этому времени Марк Фролов уже успел осмотреть выдвинутый на штативе длинной в пять метров магнит и измерить длину кабеля.

– О, вот и подкрепление! Как ты и говорил, нужно около двадцати – тридцати метров кабеля, – сказал Марк, обрадовавшись появлению Игоря.

– Я знаю, где его взять.

– Тогда, тащи кабель. А еще нам будет нужен сварочный аппарат и какие-нибудь железки. Придётся сделать магниту какие-то ножки. Он должен находиться на небольшом расстоянии от корпуса.

– Как скажешь!

Игорь развернулся и направился в противоположную сторону. Тактика его передвижения немного отличалась от тактики Марка. Вместо того, чтобы лететь близко к борту катера, отталкиваясь от закрепленного на нём магнита, Игорь летел на удалении в пять метров и бросал магнит далеко вперёд, подтягиваясь затем на тросе. Скорость перемещения при этом была гораздо выше, чем у его товарища. Ковалёв долетел до отсека, в котором хранились запасные части. Отсек не был герметичным. Друзья называли его «сараем». В помещении было темно. Игорь включил мощные фонари скафандра, для того, чтобы осветить отсек. Он отыскал нужный ящик в «сараяе» и достал из него моток толстого кабеля, а затем отыскал сварочный аппарат.

Марк, давным-давно закончивший демонтаж магнитов, начал развлекать себя следующим образом: он подтягивался к борту на тросе, а затем отталкивался от него ногами, вращаясь вокруг своей оси и как бы делая «сальто», затем снова подтягивался. Сначала он считал количество отталкиваний, но затем ему это надоело, и он раздраженно произнёс: «Ну, где ты пропал?!»

– Уже лечу!

В этот момент катер выходил на тёмную сторону орбиты. Пространство, окружающее Марка погрузилось в темноту. Вдалеке сверкнули фонари Игоря. На этот раз из-за царившего мрака он перемещался значительно медленнее, так как переживал, что в случае ошибки с броском крепёжного магнита, запустив его в пустоту и отсоединив в это время другой крепёжный магнит, сюжет сна может оказаться пророчеством, и он испытает всю полноту ночного ужаса наяву. К тому же находясь в полной темноте, очень сложно будет, управляя двигателями скафандра, вернуться на катер, так как габаритные огни на нём не работали. Конечно, аппаратура скафандра вполне могла справиться с навигацией и в темноте, но Игорь перестал доверять технике в последнее время.

Наконец мелькающие вдалеке огни скафандра стали ярче. Игорь летел с закрепленным на пояском карабине газовым сварочным аппаратом и мотком кабеля. В одной руке он держал какие-то металлические прутья, второй рукой бросал магниты, подтягиваясь на лебёдке. Друзья быстро разматывали кабель и приготовили сварочный аппарат для работы.

– А ты умеешь варить этим аппаратом? – спросил Игорь.

– Нет. Я думал ты умеешь...

Повисла пауза, после которой Марк расхохотался:

– Чёрт, ну конечно умею! Ты что забыл, что перед тобой лучший механик системы.

– И единственный, надо заметить!

– Да не волнуйся ты так. Там прихватить-то чуть-чуть надо.

Действуя сообща, друзья быстро нарезали из принесенных Игорем прутьев шесть ножек для защитных магнитов и приварили их к корпусу этих магнитов, затем установили их над соплами, закрепив всё сварочными швами. Наконец на горизонте планеты показалось зарево. Катер снова выходил на светлую сторону.

– Так, всё готово, нужно спрятаться, – сказал Марк.

Экипаж направился в тамбур, через который они вышли в открытый космос, прихватив с собой аппарат. В тамбуре было довольно тесновато для двоих, но друзей это не смущало. Не став закрывать люк, Марк отдал команду Марусе на включение защитных магнитов на две минуты, по прошествии которых Маруся отчиталась об отключении магнитов. Друзья с нетерпением снова выбрались наружу, чтобы посмотреть на результаты проделанной работы. Приблизившись к хвостовой части судна, где находился установленный ими магнит цилиндрической формы на тринобе, они увидели, что нижнюю его часть покрывал пучок прилипшего чёрного песка. Друзья аккуратно сгребали этот песок в металлическую баночку из-под кофе и, наполнив её, отправляли в свободный полёт в сторону планеты.

На каждое сопло для очистки требовалось три-четыре включения. На эту работу ушло по меньшей мере пять часов. За это время друзья успели встретить два рассвета и три заката. В темноте работа шла медленнее. Под конец сильно вымотанные космонавты старались доделать работу как можно быстрее. Они наспех установили защитные магниты на свои места, отсоединили лишние кабели. Игорь убрал мотки кабелей и сварочный аппарат обратно в «сарай» и полетел в направлении тамбура. Добравшись до люка, он внимательно осмотрел запоры и убедился в отсутствии посторонних предметов. Фролов в это время выбросил металлические обрезки и еще раз внимательно осмотрел сопла, освещая их фонарями скафандра. Вокруг снова был мрак. Марк решил пренебречь техникой безопасности и смотал тросы своих крепёжных магнитов. Он включил реактивные двигатели скафандра и с криком «ихааа!» направился в сторону света, видневшегося из открытого люка тамбура.

Глава 5

«...Вы знаете, я очень рад, что мне довелось принимать участие в стройке века. Я благодарен судьбе за то, что мне была оказана такая честь!»

«Когда мне сказали, что мы будем принимать участие в этом проекте, я конечно не поверил, ведь мы только что выпустились, но затем друзья меня всё-таки убедили, что это правда».

«В общем-то я не удивлён, что попал сюда, так как масштабы стройки огромны, задействовано беспрецедентное количество строителей. Набор продолжается, и я думаю это отличный шанс для молодых специалистов проявить себя».

«Сейчас мы работаем более чем с пятьюдесятью подрядчиками, с дюжиной НИИ и сотнями кадровых агентств. Ответственность, конечно, огромная, но я уверен в наших руководителях, ведь проект готовился пятнадцать лет».

«Я с чистой душой и сердцем могу сказать, что это дело всей моей жизни, и не только я! Наше КБ и многие другие предприятия, участвующие в этом проекте, призвали на помощь свои лучшие интеллектуальные ресурсы, и мы не ударим лицом в грязь!»

«А мы сейчас находимся на площадке космодрома, где проходит запуск очередного грузовика, который должен доставить на орбиту необходимое оборудование. Десятки тонн деталей, точной аппаратуры, и инструментов через несколько минут окажутся в околоземном пространстве. Впервые на грузовиках используются ионные двигатели нового поколения, которые позволяют в полтора раза снизить расход топлива, а значит взять на борт больше полезной нагрузки».

«У нас прямое включение с металлургического космического завода, расположенного в астероидном поясе, на котором в скором времени должен состояться пуск сталеплавильной печи номер пять. Александр, как проходит подготовка к запуску?»

«Процесс подготовки проходит в плановом режиме. Специалисты выполняют последние проверки, и в скором времени выйдет первая тонна стали, предназначенная для «Первопроходца».

«Миллионы тонн металла предстоит превратить в детали корабля и собрать их на орбите с невиданной до сей поры точностью. Этот проект распахнет двери вселенной перед человечеством. Мы наконец-то покинем родную систему».

«По прогнозам специалистов строительство „Первопроходца“ займет три года, и три года – строительство „Первооткрывателя“. Одновременно со строительством кораблей идёт монтаж ворот, которые должны открыть первую сквозь-пространственную магистраль. Тем временем в лабораториях идут эксперименты по генерации микроскопических планет. У ученых складывается всё более полная картина, позволяющая понять природу пространства».

– Я вот не пойму, они там все говорят, что это скачок вперёд, что это мол такое событие! А что дало то это строительство системы тоннелей? – спросил Марк, не отрывая глаз от экрана.

– Дешевые алмазы и урановое топливо, – иронизировал Игорь, – Ну вот мы, например, долетели до этой системы не за сорок лет, а за полтора года. По-моему, результат на лицо. А если серьёзно, то это же наука! Она не сразу даёт результаты. Ставка, так сказать, на перспективу. Как мониторинг проходит?

– Проходит потихоньку. Мы крутимся вокруг интересной планеты. Она полностью покрыта метановым океаном глубиной в сотни километров и температурой минус сто пятьдесят градусов по Цельсию. У неё есть атмосфера с немногочисленными облаками. Она не имеет спутников. Размер планеты, которую ты назвал «Марена», близок к размеру Земли.

– Мда... Очень интересно! Что-нибудь еще?

– Пока это все...

Марк решил досмотреть видео с репортажем.

«Корабль имеет размеры около четырёхсот метров в диаметре и трёхсот метров в длину, если не учитывать размеры антенн. Мы рассмотрели сотни вариантов конструкции корабля и выбрали наиболее оптимальную. Мы назвали этот вид компоновки «медуза». Передняя часть корабля представляет собой конусообразный стальной щит, толщиной в десяток сантиметров за которым располагаются все остальные части корабля. Сразу за щитом расположен жилой модуль, имеющий форму кольца, который так же бронирован. За жилым модулем будут закреплены ворота, которые также имеют кольцеобразную форму. Находясь в полете, корабль будет вращаться вокруг своей оси, создавая искусственную силу тяжести за счёт центробежной силы. В центре корабля находятся энерго-установка и маршевые двигатели, а также другие агрегаты. За щитом также после завершения ускорения будут разложены антенны, которые по своей длине в несколько раз превышают длину корабля. Внешне передний щит напоминает купол медузы, длинные антенны – её щупальца.

В жилом модуле есть всё необходимое для комфортного проживания экипажа. Здесь есть спортзал, небольшой бассейн с сауной, актовый зал, где можно проводить собрания и смотреть кино, комфортные каюты, рабочие помещения и многое другое. Гордостью этого творения можно назвать санчасть, в которой имеется самое современное медицинское оборудование.

А что же столовая? Это чудо стало бы украшением любой орбитальной гостиницы. Здесь есть всё необходимое для готовки: посуда, печи, комбайны и даже роботы.

В следующем выпуске мы покажем, как идёт строительство корабля на орбите, а также расскажем о рабочих помещениях корабля и о средствах спасения экипажа».

Пока Марк досматривал репортаж, Игорь отправился в рабочее помещение. Процесс изучения планеты шёл очень медленно, так как дистанционное сканирование океана аппаратами с орбиты не приносило результатов. Игорю казалось, что единственно верный вариант получения большого количества данных является «приводнение» аппарата с последующим взятием проб, а также сканирование толщи жидкого метана с помощью эхолота. Но как заставить сесть аппарат на поверхность океана? После долгих раздумий Игорь всё-таки решился взять управление одним из дронов на себя. Он устроился в кресле поудобнее, пододвинул поближе клавиатуру и джойстик, настроил мониторы.

– Что тут сложного? Как в игре! – подбодрил себя Ковалёв, – Маруся, спускай аппарат на парашюте до высоты два километра, потом переходи на планирование, затем переводи в ручное управление на меня.

– Выполняю.

Игорь с интересом наблюдал за монитором, передававшим изображение с камеры аппарата. Сначала экран показывал знакомую картину с орбиты планеты. Нос аппарата наклонился к горизонту. На втором мониторе, являющем собой в данный момент что-то вроде панели приборов, был изображен «авиагоризонт», который показывал цифру шестьдесят. В правом углу экрана отображались постоянно меняющиеся цифры. Игорь нашёл среди них скорость, высоту и температуру обшивки, которая постоянно увеличивалась и скоро достигла двухсот градусов. Судя по изображению первого монитора, аппарат сильно трясло, на втором появилось схематическое изображение парашюта. Аппарат резко дернуло, камера была направлена вертикально вниз. Из-за белой пелены океана не было видно.

Высота составляла порядка пяти километров. Монитор, который должен передавать изображение с камеры, представлял собой белый прямоугольник. Сложно было определить, какая была видимость в данный момент. Через пару минут высота уменьшилась еще на километр. Прямоугольник на мониторе начал понемногу темнеть. На высоте три километра туман окончательно рассеялся. Игорь увидел серую гладь океана. Картина была довольно

мрачной и тёмной, несмотря на то, что был полдень. Облака над аппаратом плохо пропускали и без того тусклый красный свет «солнца». Игорь всё меньше верил в успех своей авантюрной миссии. Он смотрел пустым равнодушным взглядом на картинку с монитора.

– Высота – два километра, отсоединяю парашют, перехожу на планирование, – вдруг прервала молчание Маруся.

На втором мониторе замигали жёлтым светом крылья и начали выдвижение из корпуса аппарата на схематичной картинке. После отсоединения парашюта аппарат какое-то время падал вертикально вниз, затем, когда крылья полностью выдвинулись из корпуса, начал выравнивать горизонт и вскоре летел параллельно поверхности.

– Полёт стабильный. Капитан, ты готов взять управление аппаратом на себя? – спросила Маруся.

– Готов!

– Режим ручного управления включен.

Игорь попробовал слегка отклонить рукоятку влево и аппарат тут же отреагировал наклоном корпуса. Ковалёв направил аппарат на снижение, чтобы получше рассмотреть поверхность планеты. Он летел над поверхностью океана на высоте около десяти метров на протяжении пятнадцати минут, и все эти пятнадцать минут пейзаж не менялся.

Игорь подумал, что банальное расходование топлива это не лучший способ изучить незнакомую планету. Его не покидала мысль, что нужно задействовать эхолот, но для этого нужно опустить аппарат на поверхность океана или хотя бы снизиться максимально низко, чтобы длинны манипулятора хватило для погружения датчика в жидкость. Игорь заставил аппарат зависнуть неподвижно над поверхностью, внимательно наблюдая за цифрами, которые отображали высоту. Ковалёв понемногу снижал мощность двигателей и наблюдал за высотой. Цифры начали медленно уменьшаться и достигли значения двух метров, но тут произошло неожиданное: Игорь, пытавшийся зафиксировать аппарат на этой высоте, не смог удержать его. Камера, передававшая изображение, оказалась забрызгана каплями жидкости. Игорь попытался включить двигатели на полную мощность, но они заглохли и отказывались запускаться. Через какое-то время нос аппарата полностью оказался погруженным в жидкость, и первый монитор перестал передавать изображение с камеры. На втором мониторе появилась надпись «нет связи с аппаратом».

Ещё несколько минут Игорь пытался восстановить связь с дроном, набирая какие-то комбинации команд на клавиатуре, но поняв, что его усилия напрасны, швырнул клавиатуру в стену. Он еще несколько минут сидел в неподвижности, закрыв раскрасневшееся лицо руками. Злость сменилась обидой, а затем отчаянием и, наконец, безразличием. Игорь медленно без настроения направился в столовую, чтобы заварить чай с какими-нибудь ароматными успокаивающими травами.

Тем временем бортовой компьютер не переставал анализировать скудные показания датчиков расположенных как на космическом катере, так и на автономных исследовательских аппаратах расположенных на орбите. Замеряя излучение, исходящее от светила, из разных положений на орбите планеты, компьютер сделал вывод, что у «Марены» должно быть твердое массивное ядро. Обнаружение магнитного поля у планеты существенно облегчало навигацию на поверхности постоянно меняющегося океана. Удалось рассчитать наклон оси вращения планеты, он составлял примерно семнадцать градусов. Период обращения планеты вокруг своей оси составлял порядка шестнадцати часов. Анализ поступающего от светила тепла и скорость вращения планеты позволил составить приблизительный прогноз погоды на несколько дней. Затем компьютер начал рассчитывать точную массу планеты и составлять гравитационную карту с целью исследования подокеанного рельефа. Параллельно велось наблюдение за траекториями остальных планет звездной системы для расче-

тов орбит астероидов, которые пока не были замечены, но которые могли стать неприятным сюрпризом для экипажа.

Только на следующий день Игорь решил признаться Марку: «Я кажется утопил один аппарат».

– Как утопил? Где?

– Я решил взять пробы жидкости. Спустил аппарат к самой поверхности. Связь пропала сразу, как только он коснулся жидкости. Я думаю, что он утонул.

– Подожди... А как ты определил что он именно утонул?

– Камера погрузилась в жидкость, к тому же связь пропала!

– Ну, связь могла не только из-за этого пропасть. Наш катер мог выйти из зоны связи. У нас не так много аппаратов-ретрансляторов на орбите летает. Ты бы хоть со мной посоветовался.

Игорь молчал. Он понимал, что виноват, и оправдываться было бессмысленно.

– Ладно, найдём мы твой аппарат, не переживай, к тому же мне Маруся сегодня сообщила, что составила навигационную карту планеты, и эта карта постоянно обновляется, так что мы выясним где аппарат и может быть вернем его, или хотя бы постараемся наладить с ним связь.

Марк с огромным интересом направился в рабочее помещение. Ему не терпелось приступить к работе. Игорь, напротив, относился к затее вернуть аппарат скептически, но всё же друг заразил его своей уверенностью. Фролов, пребывая в хорошем расположении духа, сходу упал в кресло, размашистыми движениями пододвинул к себе клавиатуру и рукоятку и приступил к управлению одним из аппаратов, находившихся в это время на орбите.

– Маруся, ты закончила разметку планеты? – спросил Марк.

– Да.

– Покажи квадрат, где вчера пропала связь с аппаратом.

На одном из голографических мониторов была изображена планета, размеченная сеткой координат. Масштаб отображения начал меняться, квадраты сетки увеличивались, и, в конце концов, зона исчезновения аппарата сократилась до площади в несколько квадратных километров, куда Марк и направил свой аппарат. Он сразу выдвинул крылья под острым углом к корпусу. Марк не сильно заботился об экономии топлива, скорее он экономил время, стараясь доставить дрон к месту поисков как можно быстрее. Марк не обращал внимания на предупреждающие об опасности таблички на мониторе и звуковые сигналы, прекрасно осознавая возможности аппарата.

Уже через пятнадцать минут аппарат летел параллельно горизонту на высоте в несколько сотен метров, приближаясь к месту падения первого дрона. Одна из камер была направлена вперёд, другая – вертикально вниз, остальные три были направлены под разными углами к горизонту. Марк внимательно вглядывался в однообразный пейзаж. Эту картину он видел впервые. Игорь, не находя ничего интересного в этом сером однообразии, сравнивал положение аппарата с местом предполагаемого нахождения потерянного дрона с помощью координат, отображённых на недавно составленной Марусей карте.

– А что это такое чёрное? Ты вчера это видел? – спросил неожиданно Марк.

– Что там, аппарат?

– Да нет, что-то покрупнее! Намного крупнее.

Игорь отвлёкся от карты и вместе с Марком начал вглядываться в монитор, передававший изображение с одной из камер. Вдалеке виднелось чёрное пятно больших размеров. Марк направил аппарат к непонятному объекту, который оказался какой-то небольшой скалой или островком с неровной поверхностью. Казалось, аппарат было некуда посадить, и Игорь ни за что бы не рискнул это сделать, но Марк, отлично управлявший дроном, нашёл более-менее гладкую поверхность и посадил аппарат под углом к горизонту.

– Отличная работа! – похвалил Марка Игорь – Как думаешь что это?

– Не знаю, но взять пробы сам бог велел!

– Это точно не остров! Смотри, горизонт покачивается. Эта штука плавает на поверхности! – заметил капитан.

– А ты наблюдательный! Сейчас мы достанем бур, и эта штука нам откроет свои тайны!

Игорь поменял положение одной из камер и направил её в то место, где собирался начать бурение. На мониторе было видно, как механический бур касается чёрной поверхности «скалы» и начинает вгрызаться в породу. Скорость бурения Марка не устраивала, и он решил увеличить усилие, прикладываяемое к буру, но перестарался. Аппарат, упершись буром в «скалу» немного приподнялся и, потеряв равновесие, покатился вниз, перевернувшись несколько раз и остановившись у самой кромки жидкости. Марк тут же приподнял руки над клавиатурой, боясь сделать лишнее движение и затаив дыхание, как будто бы стараясь не нарушить хрупкое равновесие, отделяющее аппарат от падения в ледяную бездну метанового океана.

Обзор передней камеры, отображавшей заваленный горизонт, закрывал «камень» размером с небольшую дыню. В первые секунды после падения Марк испугался, что может потерять еще один аппарат. Все его мысли были заняты решением проблемы возвращения аппарата в прежнее положение, а Игоря в это время очень заинтересовал этот камень напротив камеры, который показался ему очень странным и сильно отличавшимся по форме от других неровностей «скалы».

– А мы можем забрать с собой вот этот камушек? – спросил Игорь, показывая пальцем на мониторе на объект его внимания.

– Если я переверну аппарат в изначальное положение, не уронив его, и если камушек не очень тяжёлый, то наверно да!

– Ты уж постарайся!

Марк сделал глубокий вдох и медленно выпустил воздух, надув щеки. Он приподнял брови и поджал губы, давая понять выражением лица, что задача отнюдь не такая простая, какой кажется. После нескольких минут осторожных манипуляций с механическими конечностями дрона Марку всё же удалось устойчиво поставить аппарат горизонтально поверхности. На этот раз он находился даже в более устойчивом положении, нежели сразу после посадки. Затем при помощи тросовой пилы, покрытой алмазными частицами, аппарат отделил «камень» от «скалы» и зафиксировал его на своем корпусе.

Летающий робот очень медленно приподнялся над поверхностью океана на высоту в десять метров, обхватив груз четырьмя механическими конечностями, а затем так же медленно, расправив крылья и включив маршевые двигатели, набрал скорость и скрылся в облаках.

Глава 6

Жужжание систем вентиляции иногда нарушали приятные звуки гитары, которую Игорь доставал крайне редко в те минуты, когда нечего было делать. Он лежал в своей постели, наигрывая какую-то лёгкую незатейливую мелодию, иногда подпевая, но чаще играл молча. Звуки, усиленные системой громкой связи разносились по всему жилому модулю катера, и Марк, находившийся в рабочем помещении, с удовольствием слушал игру товарища.

На столе, засыпанном чёрной пылью, вместе с какими-то приборами и мотками проводов лежал продолговатый предмет неправильной формы размером с дыню. Рядом сидел Марк, уставившись в монитор. Над предметом постоянно двигался из стороны в сторону датчик, похожий на скалку, обвитый проводами, освещённый светом настольной лампы, прикреплённой чуть выше.

Марк не сразу решился доставить предмет на борт катера. За день до этого чёрный камень сканировался дронами в открытом космосе. Результат сканирования и анализ проб показали полную безопасность предмета. Удостоверившись в отсутствии радиации, ядовитых химических веществ, бактерий или вирусов экипаж решил, что можно исследовать камень непосредственно на борту судна. Как показал спектральный анализ, предмет состоял в основном из углерода, с добавлением азота, кислорода, водорода, серы и других часто встречающихся на Земле элементов. Химический анализ тоже не показал никакого необычного или заслуживающего внимания результата.

Закончив сканировать предмет, Марк наклонился к монитору, внимательно рассматривая изображение. Судя по картинке на экране, предмет был полым. Впрочем, Фролов итак об этом догадался при первом контакте с камнем, однако данные, полученные с помощью сканера, говорили о том, что полость внутри камня правильной формы. Марк не верил своим глазам. Ему не терпелось вскрыть камень, но потом он немного успокоился и решил, что при таком событии непременно должен присутствовать и Игорь.

– Капитан Ковалёв, срочно зайдите в рабочее помещение, – раздался голос Марка по громкой связи.

Понимая, что в случае экстренной ситуации Марк не стал бы обращаться к нему в такой официальной манере, Игорь, не торопясь, отложил в сторону гитару, медленно спустился со своей верхней полки, надел обувь и так же медленно направился в помещение, где находился Фролов. Потягиваясь и зевая, Игорь вошёл в рабочее помещение. Увидев Марка в возбужденном состоянии, Игорь приподнял бровь и удивлённо спросил: «Что случилось, матрос?»

– Не знаю пока, что и думать, но ты должен при этом присутствовать!

– Что у тебя там? Узнал что-нибудь новое?

– Посмотри на монитор!

– И что там? Что это? Я ничего не понимаю.

– Это камень в разрезе. Вот сюда посмотри. Уверен, что там что-то интересное. Хотел, чтобы ты присутствовал при вскрытии.

– Как вскрывать будем?

– Ну, сначала я хотел просто распилить, а потом подумал, что если там что-то есть то можно это что-то повредить, поэтому самый бережный инструмент, который можно использовать – это молоток!

– Да уж, очень бережный!

Марк схватил молоток и начал потихоньку остукивать им камень, от которого откалывались небольшие кусочки, разлетающиеся во все стороны. Сначала Марк почти не при-

кладывал усилий, но затем, потеряв терпение, начал бить молотком с большей силой, стараясь отколоть как можно больший кусок. В конце концов, Фролов молотил по камню так, что отлетающие кусочки камня, попав на кожу, вызывали болевые ощущения. После очередного размашистого удара в центр, раздался глухой щелчок, и камень треснул, развалившись на несколько крупных частей. Однако, пострадал не только камень. Находившийся внутри продолговатый предмет так же повредился. Его рваные края коричневого цвета выглядели из двух крупных кусков камня.

Друзья удивленно смотрели на чёрную кучу осколков на столе. Они не верили своим глазам: предмет внутри камня имел явно искусственное происхождение и напоминал футляр. Марк внимательно рассматривал удивительную находку, в то время как Игорь обратил внимание на пол, который был так же усыпан каменной крошкой и пылью, среди которой поблёскивал какой-то предмет. Игорь наклонился и, смахнув пыль с блестящего кусочка металла, взял его в руку, чтобы получше рассмотреть. Предмет имел форму параллелепипеда с закругленными углами и был идеально отполирован. На одном из углов крепилась короткая цепочка, заканчивающаяся маленьким карабином размером с ноготь. В центре предмета находилась небольшая бороздка, разделяющая его на две половины. Игорь потянул за концы в разные стороны и предмет раскрылся. Одна его часть оказалась крышкой. На другой части, скрытой под крышкой секунду назад, был прямоугольный выступ с четырьмя контактами из жёлтого металла.

– Смотри, что я нашёл, – сказал Игорь и протянул руку с неизвестным предметом Марку, – Ты знаешь что это?

– Какое-то устройство. Трудно что-то сказать. Смотри, там какая-то надпись, – сказал Марк, взяв предмет в руки. На предмете действительно была выгравирована надпись «128 TB».

– Ну, я думаю, ни у кого из присутствующих не возникает сомнения в том, что предмет имеет явно земное происхождение, судя по надписи, – подвёл итог Игорь, – Маруся, проводи опознание предмета. Может в твоих базах есть какая-то информация.

– Хорошо, это займёт около тридцати минут, – ответил компьютер.

Команда поднялась на третий ярус в каюту-столовую. Друзья не торопясь накрыли на стол, и с набитыми ртами начали обсуждать неожиданное событие.

– Как думаешь, что это такое и как это сюда попало? – спросил Игорь.

– Что это такое не знаю, но очень напоминает какой-то брелок для ключей, а может это и есть ключ! А вот как это сюда попало... Ну, тут много вариантов. Ты же вроде говорил, что мы тут не первые. Это кто угодно мог оставить.

После получасового обсуждения находки Марком и Игорем компьютер огласил итоги проверки.

– Сравнение закончено, – прозвучал голос Маруси, – Вероятность совпадения девяносто восемь процентов.

– Ну, и что же это такое? – спросил Игорь.

– Вероятнее всего это носитель информации, флеш-накопитель. Последний экземпляр был выпущен двести тридцать лет назад – отпартовала Маруся.

– А надпись на корпусе это маркировка? – спросил Марк.

– Вероятнее всего это объём носителя – сто двадцать восемь тера байт, – ответила Маруся.

– Мы сможем извлечь данные из этого устройства? – спросил Игорь.

– Нужно будет для начала узнать принцип записи данных. Маруся, замерь размеры контактов, распечатай соответствующий штекер для соединения, – сказал Марк, – Кстати, у нас есть какая-нибудь информация по принципу работы таких накопителей?

– Есть только общая информация по флеш-накопителям, – ответила Маруся.

– Похоже, для тебя нашлась работа, – улыбнувшись, сказал Игорь.

Фролова переполняли эмоции, когда он осознал, с каким раритетом ему придётся работать. Он чувствовал себя великим исследователем загадок прошлого, случайным археологом, которому посчастливилось прикоснуться к тайне. Весь вечер и полночи Марк просидел перед компьютером, ломая голову над решением проблемы. Игорь увидел Марка только во время обеда на следующий день, так как завтрак Фролов пропустил, выпив утром лишь чай.

– Ты во сколько лёг спать вчера? – спросил Игорь.

– Не знаю, а что?

– Да в общем ничего... Есть успехи?

– Есть кое-какие продвижения. Удалось выяснить параметры тока, который можно подавать на контакты. Маруся изготовила штекер. Будем соединяться и подбирать алгоритмы работы.

– Это хорошо. Если удастся достать оттуда информацию, я в твою четвёртую песню напишу!

Пообедав, Марк снова отправился работать, а Игорь остался в одиночестве на весь день. Теперь он не просто играл на гитаре, а в серьёз задумался над обещанием и начал сочинять песню, посвящённую Марку:

«Жил-был на свете храбрый герой.

Не лёгкую жизнь он сравнил бы с игрой!

Герой-то он конечно герой, только далеко не храбрый... Нет, это не про него!

Космонавт (мой друг) – бывалый,

Неутомимый славный малый!

Ну, на счёт неутомимого, это конечно да, но на счёт бывшего – это перебор! Он тут на днях в открытый космос-то второй раз жизни вышел», – вел рассуждения вслух Игорь, предварительно отключив громкую связь.

«Случилось так, что друг помог,

И управляя дроном лихо,

Он аппарат на свет извлёк,

Который утопил я тихо.

Хотя наверно это лишнее! Перечислить заслуги друга – это, конечно, мой долг, но личные промахи лучше упоминать не будем».

После рабочего дня уставший Марк из рабочего помещения поднялся на третий уровень в кабину, где на кровати сидел Игорь, просматривающий что-то на компьютере.

– Как продвигается работа? – спросил Игорь, увидев Марка.

– Продвигается понемногу. А ты чем занимался целый день? – спросил Марк.

– На гитаре играл, в спортзале был, спал, в душ ходил... Кстати оказывается у меня на компьютере интересная программа есть. В общем, тут нужно загрузить свои ДНК данные, затем выбрать желаемые параметры твоего будущего ребёнка, и программа подбирает соответствующую пару хромосом для достижения данного результата, проще говоря, показывает, как должна выглядеть мать твоих будущих детей, если ты хочешь ребёнка с соответствующими внешними данными.

– И какие данные ты там вводил?

– Ну, я, в общем, просто свой же фоторобот составил. Программа предлагает мне три варианта внешности матери.

– Ну-ка дай-ка посмотрю.

Игорь протянул Марку стержень, длиной в двадцать и диаметром в два сантиметра. Марк нажал на кнопку, находящуюся на торце стержня, и из боковой прорези длиной со стержень выдвинулся гибкий прозрачный экран, который тут же стал твёрдым и засветился, отображая окно программы.

– Да... Я бы ни на одной не женился, – произнёс с улыбкой Марк.

Он минут пять производил какие-то манипуляции с компьютером Игоря, после чего расхохотался: «Слушай, у тебя какие-то странные гены!»

– Что с ними не так? Дай посмотрю!

Игорь забрал компьютер обратно и, сдвинув брови, начал внимательно изучать изображение на экране. Окно программы было разделено на две части. На одной был изображен образ будущего ребёнка Игоря по версии Марка. Это был жуткий урод. Видно было, что друг специально старался придать бедняге как можно более непропорциональные черты лица. Зато с другой части экрана на Игоря смотрела вполне симпатичная девушка.

– Тебе явно противопоказано жениться на красивых женщинах, – хихикая, сказал Марк.

– Всё в порядке у меня с генами. Это что-то с программой не то!

Весь следующий день Марк снова провёл в работе, а Игорь в ожидании. Ковалёв не знал, чем себя занять и даже принялся за уборку. Ближе к вечеру по громкой связи раздался долгожданный призыв Марка: «Капитан Ковалёв, прошу пройти в рабочее помещение. Состоится подведение итогов расшифровки данных». Игорь накинул ремень гитары на плечо и спустился по лестнице в рабочее помещение, но внутрь вошёл без гитары, оставив её в коридоре-шахте.

В помещении находился Марк. Он развернул кресло к Игорю и пригласил его присесть жестом. «Здравия желаю, товарищ капитан! Присаживайтесь», – улыбаясь, сказал Фролов. Он усадил Игоря в кресло и повернул его к монитору:

«Анализ данных завершён, и мы готовы огласить предварительные результаты. Я не буду вдаваться в технические подробности этой работы, хочу лишь поблагодарить всех членов комиссии по расшифровке данных. В особенности хочу отметить заслуги нашего сотрудника Маруси, а также председателя комиссии Марка Фролова. На первом этапе исследования удалось выяснить, что возраст данного устройства составляет около трёхсот лет. Некоторые кластеры устройства были повреждены, что в прочем не сильно сказалось на результате извлечения данных. Мы выяснили принцип записи данных, создали переходное устройство для подключения нашего оборудования, определили принципы построения корневого каталога, выяснили точное количество записанных файлов. Их оказалось три миллиона двести восемьдесят тысяч триста сорок два. На данный момент расшифровать удалось только один файл. Это оказался текстовый файл довольно большого объёма. Дело в том, что единственными форматами, мало подверженными изменениям, являются текстовые форматы. Но, даже не смотря на это, пришлось потратить уйму времени, чтобы определить кодировку текста. Вид кодировки оказался довольно древним».

– Ты читал?

– Ещё нет. Решил, что должна быть интрига, и хотел, чтобы ты присутствовал!

– Ну, что тут сказать... Молодец! Я в тебе ни сколько не сомневался, а поэтому, как и обещал...

С этими словами Игорь встал с кресла, вышел из помещения и снова вернулся с гитарой наперевес. Широко расставив ноги, он ударил по струнам, сыграв звучное вступление, и начал играть мелодию простым перебором, напевая сочинённую им песню:

«Я скромный смелый капитан,
И ничего я не боюсь.
На хвост кометы я аркан
Наброшу и за ней помчусь!

Бывал я в тысячах систем,

Меня ничем не удивить,
И в мире нет таких проблем,
Каких не смог бы я решить!

Но вот чего хочу сказать:
Не каждый капитан бы смог
Такую редкость отыскать,
И в этом мне друг Марк помог!

Усталость для него лишь звук,
Произнесённый слабаком.
Он в жизни не опустит рук.
Свершил открытие молотком!

Из недр холодных чёрных гор
Мой друг сокровище извлёк.
Ударив камень словно Тор,
Он твёрдый монолит рассёк.

А в камушке том был секрет,
Однако, через триста лет
Фролов достал его на свет.
Для Марка в мире тайн нет!

Славься, славься наш герой,
О, мудрейший из людей!
Послан матушкой-Землей
Ты нам в дар, творец идей!»

Раздались долгие аплодисменты и крики «браво» со стороны Марка.

Глава 7

Дневник.

Я – Волков Роман Денисович, мне 24 года. Начну с небольшого вступления. Я решил начать писать этот дневник, потому что сегодня произошло одно из самых важных событий моей жизни – мне сообщили о том, что моя заявка рассмотрена. Комиссия одобрила мою кандидатуру, и я приму участие в подготовке экипажа «Первопроходца». Я думаю, в наше время все знают, что это за миссия.

Мне нельзя разглашать подробности, относящиеся к этой миссии, но я и не собираюсь этого делать. Пишу этот дневник для личных целей на компьютере, который не связан ни с одной компьютерной сетью, и хорошо защищён. Обязуюсь предпринять все меры со своей стороны для предотвращения распространения секретной информации.

22 июля 2236 года. Первая запись. Погода сегодня отличная: 24 градуса по Цельсию, безоблачно. Мне сообщили о решении комиссии по телефону, через электронную почту и через домашнего робота. Я очень рад. Завтра должен явиться к девяти утра по указанному адресу для проведения первичного инструктажа.

Итак, я недавно закончил вуз по специальности «Орбитальные энергосистемы» с отличием и сразу же подал заявку на участие в миссии «Первопроходца». Через месяц мою заявку одобрили. Сразу хочу сказать, что в состав экипажа войдёт около 600 человек, но заявок подано значительно больше. Если верить средствам массовой информации, то конкурс на место составляет 1 к 10. Будут сформированы основной и дублирующий составы экипажа, а затем чуть позже будут готовиться и списки для «Первооткрывателя», но даже с учётом этого конкурс 1 к 5 довольно высок. Подготовка будет проходить один год, в течение которого будет постоянно происходить отсев участников, но я не ударю лицом в грязь, сделаю всё, что от меня зависит, чтобы участвовать в миссии. Прямо сейчас начну готовиться к завтрашнему дню, и обязательно отчитаюсь об итогах.

23 июля 2236 года. Сегодня прошло первое знакомство с организаторами подготовки. Сначала всё было очень серьёзно и строго. У меня проверили документы, дали заполнить какую-то анкету, которая наверно имела чисто формальное значение, затем каждому выдали пропуск, назвали его отделение и группу, в которой человек будет проходить подготовку. Пришлось подписать несколько договоров, с которыми я обязательно подробно позже ознакомлюсь. Затем нас отвезли на автобусах в концертный зал, где выступали звёзды шоу-бизнеса. Было много журналистов и бесплатной еды. В общем-то было весело, но я не люблю такие масштабные шумные мероприятия. Видно было, что организаторы приложили массу усилий, чтобы осветить это событие перед общественностью. Очень устал. Сегодня лягу пораньше.

25 июля 2236 года, понедельник. За воскресенье хорошо выспался и отдохнул. Проснулся в хорошем настроении, однако, по остальным этого не скажешь. Видно было, что многие отмечали зачисление в отряд подготовки все выходные. Правда, нам объявили о том, что больше выходных не будет. Подготовка будет проходить семь дней в неделю три месяца подряд, затем, для тех, кто не выбыл, небольшой перерыв в три дня, после которого занятия будут проходить изолировано в специальном лагере. Каждый день будут проводиться медицинские тесты. Алкоголики сразу же выбывают. Я пить не собираюсь, поэтому одно испытание считаю пройденным.

Сегодня нас познакомили с нашими кураторами по группе и друг с другом. В группе двадцать три человека: 15 парней и 8 девушек. Все молодые. Возраст от 21 до 25 лет. Каждый выходил и рассказывал о себе, почему он подал заявку и что ожидает от миссии. Мне было

неуютно выступать перед аудиторией, сильно волновался, но думаю, они ничего не заметили. Что рассказывал, не помню. Думаю, что никто особо не вникал. По крайней мере, я не запомнил, что рассказывали остальные.

26 июля 2236 года. Учебный день начался так же, как и вчера. Началось личное знакомство внутри коллектива. В коридоре на перерывах стало шумно от разговоров. Сегодня занятий не было. Весь день проводили медицинское обследование.

27 июля 2236 года. Кажется, у нас выявилось несколько лидеров в коллективе. Надеюсь, что люди они хорошие, во всяком случае, с чувством юмора у них всё в порядке.

Сегодня вспомнил, что не сообщил матери о своём решении участвовать в миссии. Думаю, она не одобрит мой выбор. Может, я и не пройду отбор. Не хочу её заранее расстраивать. Думаю сообщить через три месяца, перед тем как отбыть в лагерь подготовки (ЦПК).

Домой пришёл уставший. Рассказал соседу по квартире, которую я снимаю уже три года, куда я попал. Мишка (сосед) сначала не поверил, думал, что я шучу. Предложил за бутылкой коньяка обсудить это. Я сказал, что не пью, но на пару стопок он меня всё-таки уговорил. Правду я ему так и не сказал.

29 июля 2236 года. Из-за аварии на дороге чуть не опоздал. Бежал до учебного центра как сумасшедший, к тому же боялся, что найдут следы алкоголя в крови, но к счастью сработал обратный принцип: когда ждёшь беды, ничего не происходит. На занятиях нас знакомили с нашим будущим руководством, структурой управления и т. д.

Переживаю за свою соседку Алису. Её нет уже несколько дней. Ближе к девяти вечера всё-таки решился позвонить, но дозвониться не смог. Это был первый раз, когда я ей звонил. Хотел поинтересоваться как у неё дела, ведь она тоже подавала заявку на участие в миссии.

30 июля 2236 года. Прошла ровно неделя, как я начал подготовку. День прошёл как обычно. Немного начал запоминать имена своих коллег. Уже привык к отсутствию расписания и к тому, что приходится действовать по ситуации. За неделю немного накопилась усталость, но расслабляться нельзя, так как выходных больше не будет. Как нам сказали: «Ещё успеете отдохнуть, вам спать сорок лет предстоит». Не представляю, как через сорок лет можно проснуться как ни в чем не бывало.

Вечером домой пришла Алиса. Я уже лёг спать в это время, поэтому поговорить не удалось. Надеюсь, завтра такой шанс появится.

31 июля, воскресенье. Не привычно просыпаться и осознавать, что сегодня такой же учебный день, как и остальные. Утренняя встреча началась с неприятных новостей: оказывается, вчера медицинской службой у пятнадцати человек был обнаружен в крови алкоголь, и сегодня они выбывают.

Сегодня нас отпустили раньше на два часа. Не знаю, будет ли так всё время или нас просто пожалели преподаватели. Когда пришёл домой увидел, что Алиса дома. Накинулась на меня с порога и чуть не задушила от радости. Очень рад был, что она вернулась. По такому поводу накрыли праздничный стол и проговорили до вечера, позже к нам присоединился и Мишка.

Оказывается, Алиса тоже успешно прошла отбор и сейчас проходит подготовку в другом учебном центре. Не появлялась, потому что была у родителей. Мишка, когда узнал, что Алиса тоже в миссии, хотел вызывать скорую помощь для нас обоих, потому, что начал переживать, как он говорит, за наше душевное здоровье, и спросил можно ли после нашего отлета забрать одного из моих роботов и Алисин автомат для стрижки. В общем, шутил весь вечер.

15 августа 2236 года, понедельник. Решил отчитаться за две недели. Занятия проходят по прежней схеме, основная ставка делается на знание схем подчиненности персонала, запоминание руководящего состава и умение эффективно взаимодействовать с членами команды. Если по первым двум критериям у меня всё в порядке, то над третьим пунктом придётся поработать. Начал читать литературу по психологии. Лидером в коллективе мне,

конечно, не стать, но с этим надо что-то делать. Друзей я так и не завёл. Мне кажется, что у них с головой не в порядке, хотя со стороны кажутся нормальными людьми. Надеюсь, что психологи знают своё дело и ненормальных и фанатиков на борт корабля не допустят.

Алиса уехала домой к родителям, сказала, что хочет побыть с семьей. Я бы тоже, конечно, хотел побыть с семьей, но боюсь показаться на глаза матери и младшему брату. Мишка тоже редко появляется, а если и приходит, то я в это время уже сплю, к тому же мы почти перестали общаться, только здороваемся и прощаемся, если всё-таки пересекаемся в холле.

16 августа 2236 года. Сегодня нас испытывали на центрифуге. Девушкам предстояло выдержать перегрузку в 4 «же», парням – в 5. Я, конечно, знаю, что такое перегрузка по аттракционам, но это совсем другое дело. Как только эта штука остановилась, меня вырвало. Парень с ведром не успел добежать. Нас успокоили, что при полёте перегрузка не будет превышать 3 «же».

Наверное, пришло время рассказать, как я подал заявку на участие в миссии. В день студента мы с двумя моими друзьями-одногруппниками Васей и Русланом отмечали праздник. В этот день, сидя у Васи дома, мы прилично приняли, и начали обсуждать будущее миссии «Первопроходца». Я с детства о чём-то подобном мечтал, но решиться на такое у меня не хватило бы смелости. И вдруг Руслан затеял спор: кому «не слабо» подать заявку на участие. Под действием алкоголя смелости у всех было хоть отбавляй. Мы втроём через интернет отправили заявки и обещали друг другу пройти собеседование, а тот, кто не придёт на него, проиграл спор и должен будет выплатить остальным определённую сумму денег.

Когда пришёл момент выполнять обещание, никто не отказался от своих слов: на собеседование пришли все. Собеседование состояло из получасовой беседы с комиссией и психологом, а затем в течение трёх часов нужно было пройти тест на знание своей специальности. В принципе можно было «завалить» прохождение этого теста, так как первое и главное условие – участие в собеседовании было выполнено. Скорее всего, Вася и Руслан так и сделали, но я использовал всю мощь интеллекта, чтобы выполнить тест достойно. Хотя конечно у меня ещё есть время, чтобы отказаться от участия, но это большой жизненный опыт для меня, и мне очень интересно, чем всё это закончится.

19 августа 2236 года, пятница. Подходит к концу четвёртая неделя. Очень тяжело приходится без выходных. Наконец и в нашей группе у одного парня нашли алкоголь в крови. Он, конечно, выбыл из участия. Подготовка всё больше принимает однообразный и скучный характер. Меня начинает раздражать обилие командных игр. Иногда всё это напоминает мне детский сад, или группу для подростков с отстающим развитием. С коллективом по-прежнему не получается найти общий язык, хотя иногда я приношу пользу благодаря своим знаниям, ну и просто потому что я самый замечательный человек на земле. Надеюсь, они не догадываются о том, что я не переношу их общество.

22 августа. По-прежнему тяжело без отдыха, правда я, кажется, начинаю к этому привыкать. Отношения в коллективе понемногу налаживаются. Не сказать, конечно, что я с кем-то подружился, но общение проходит более-менее легко. Вместо выходного для психологической разгрузки нам показали фильм-репортаж о строительстве «Первопроходца». Конечно, нам обещали, что мы будем жить и работать в летающем дворце, но я в сказки не верю.

В коллективе начались разговоры о том, что межзвёздный полёт не стоит того, чтобы рисковать своей жизнью. Может они конечно и правы, только кто его знает, где мы рискуем больше: на борту корабля или переходя дорогу в неподобающем месте. В любом случае, я точно знаю, зачем лечу!

4 сентября 2236 года, воскресенье. Прошло ещё две недели. Иногда по воскресеньям нас отпускают пораньше, и я использую это время, чтобы сделать записи. В общем, про-

цесс идёт в прежнем режиме. Изю всех сил напрягаю мозги, чтобы вспомнить что-нибудь интересное. Самое запоминающееся, что было, это наверно то, что у нас появились занятия по оказанию первой помощи. На них нам рассказывают, как делать искусственное дыхание и массаж сердца, как накладывать жгут, использовать клей для ран, какие раны можно зашить на месте, как накладывать шину и т. д. т. Все упражнения выполняем с макетом, который выглядит довольно реалистично. Один раз преподаватели даже устроили эксперимент: на сколько быстро мы втроем сможем вытащить 75-килограммовый макет человека из предполагаемой зоны пожара. В норматив мы уложились, правда, не с первого раза. Долго пытались разобраться, как раскладываются носилки. В итоге всё-таки разобрались. Костя и Влад, так как они ребята покрепче, тащили макет на носилках, а я открывал двери и показывал дорогу.

На следующих таких же занятиях задача была посложнее. На этот раз нас было всего двое: я и Ира. Носилок не было. Ира хоть и была энергичной девушкой, но её энергия не могла заменить физическую силу Кости и Влада. Задача была такой же: перетащить макет из пункта А в пункт Б. Так как приходилось работать с женщиной да еще и самому, то пришлось попотеть. В итоге придумали эффективную схему: прихватить макет под руки и тащить волоком. В общем, с задачей мы справились, и преподаватель нас похвалил.

Недавно был назван еще один способ набора баллов помимо обучения. Это была компьютерная игра! Я считаю, увлечение играми бесполезной тратой времени. Теперь можно часто увидеть в коридорах учебного центра молодых людей, уткнувшихся в свои телефоны. Правда, играть в эту игру можно, конечно же, только в свободное от занятий время.

Расскажу немного об игре. Игровое пространство – это точная копия «Первопроходца», составленная в мельчайших подробностях. Графика реалистичная. Игра состоит из нескольких уровней. Первый заключается в том, что маленький человечек бежит или летает по помещениям корабля и собирает монетки на время. Дальше идут уровни по сложнее. В них уже решаются более сложные задачи, например, вовремя найти и нажать кнопку закрытия переборок при внезапной разгерметизации. Какие уровни идут дальше, я понятия не имею, но говорят, что там решаются профессиональные задачи, например, проложить новый кабель для питания жилой зоны и т. д. Я в этой игре рекорды не ставлю, ограничиваясь получением обязательных баллов.

5 сентября. День прошёл как обычно. Очень скучаю по Алисе. Думаю, что нужно попытаться отговорить её от участия. Надо позвонить... Я бы не хотел, чтобы она рисковала своей жизнью. Если она всё-таки не откажется от полёта, то я должен о ней позаботиться. На Земле теперь мне делать нечего.

Вспоминаю, как мы с ней начали общаться. Когда она заехала в нашу квартиру, Алиса ни с кем поначалу не разговаривала. Однажды она всё-таки обратилась ко мне. Я бесконечно благодарен тому температурному датчику, который сломался в её душевой кабине. Так как Мишки не было, Алиса обратилась ко мне и попросила разрешения воспользоваться моим душем. Конечно, я согласился.

Потом через несколько дней я отремонтировал её душ. Почему через несколько? Потому, что мои отговорки, что нужны специальные детали, которые нужно заказывать, уже не помогали, и она собралась вызывать мастера. Пришлось отремонтировать. Так мы стали общаться. Я и Мишка заходили к ней стричься. У Алисы был отличный автомат для стрижки, и моя любимая часть этого действия была в конце, когда она стряхивала с меня волосы и поправляла причёску. А теперь она уехала... Если Алиса не пройдёт отбор, я буду очень этому рад и тоже никуда не полечу. Не думал, что этот дневник будет исповедью. Ну и ладно! Думаю, его никто кроме меня читать не будет.

18 сентября 2236 года. Как и все остальные пытаюсь преуспеть в игре «Первопроходец». Говорят, игра вышла в массы и стала популярна среди геймеров. Я лично не очень

преуспел в прохождении. Попросил даже один раз девушку по имени Света пройти за меня несколько уровней. Взамен пришлось ремонтировать её робота-уборщика. Самое интересное, что результаты этой чёртовой игры выкладываются в сеть на сайтах игровых серверов, где каждый может обсмеять успехи кандидатов отбора миссии. Думаю, что это сделали намеренно, чтобы мотивировать участников к набору баллов в игре. Я не собираюсь поддаваться на эту провокацию. Если бы отбор проводился исключительно по этому принципу, то я должен был давно «вылететь» из команды.

Звонил Алисе, проболтали час. Говорит, что у неё всё хорошо, что коллектив у них отличный. В данный момент их группа изучает новейшее медицинское оборудование, которое до сих пор никто даже из её бывших преподавателей из медицинского вуза в глаза не видел. Семья после долгих споров и отговоров всё-таки смирилась с решением Алисы. Оно и понятно: на деньги, которые будут выплачены её семье можно поднять на ноги отца, у которого парализована нижняя часть тела. К тому же ссора перед отлётом, это не лучший способ проститься. Захотелось тоже позвонить матери и всё сообщить, но я как всегда не решаюсь...

24 сентября. В учебном центре всё как и раньше. Из отбора добровольно выбыли два парня и одна девушка. Причины не известны, их нам не оглашали. Мишка сказал, что через пару месяцев или даже через месяц съезжает из квартиры. Учебу он, как и я, закончил, и теперь ему тут нечего делать. Хозяин постоянно приводит новых потенциальных жильцов, показывает блоки. Меня постоянно охватывает сильное чувство одиночества, хотя раньше не замечал за собой такого. Часто вспоминаю время, когда здесь было шумно и весело.

Однажды еще во время нашей учёбы Алиса привела подружку, чтобы вместе выполнить какую-то работу, связанную с изучением пищеварительной системы человека. Они тогда учились на первом курсе. Оказалось, что им нужен «подопытный кролик» для исследований, и я предложил себя в обмен на еду. Моя задача заключалась в том, чтобы сначала съесть то, что они приготовили, а потом лежать неподвижно пока они исследуют мои внутренние органы с помощью переносного томографа. Было очень весело. Жаль, что их звонкий смех я в этой квартире больше не услышу. Теперь здесь вообще никто больше не смеется.

Думаю нужно звонить матери, сообщить о моём решении. Правда, по телефону я ей этого не могу сказать. Нужно ехать домой. После трёхмесячной подготовки попробую отпроситься на неделю. Даже не знаю, как я буду объясняться перед матерью.

22 октября 2236 года, суббота. Подходит к концу третий месяц подготовки. Думаю, что преподаватели определились с фаворитами. Последние несколько дней выдались довольно напряженными. От нас добровольно ушли несколько человек, это три очень активных молодых человека, которые были неформальными лидерами. Я-то думал, что это те люди, которые поведут вперёд остальных. На деле они развернулись назад, прихватив двух девушек. Таким образом, у нас в группе осталось 14 человек (9 парней и 5 девушек).

Вчера у нас было решающее испытание, как нам сказали, последний главный тест. Всё началось неожиданно. На утренней встрече нам объявили о том, что сегодня проводится решающее испытание. Нам только объяснили, что это тест на интеллектуальные способности. Тестирование будут проходить сразу несколько групп, и нужно набрать проходной балл. Кто не наберёт этот балл, тот вылетает. Видно было, что все занервничали. Объяснение, что нужно делать, было довольно туманным и, как оказалось, не совсем соответствовало действительности.

Испытание проходило в двухэтажном корпусе. Похоже, раньше это был спортзал. Внутри было большое помещение, в центре которого стояли парты со старыми компьютерами. Участники были поделены на пять команд (15 человек на команду). Парты были расставлены таким образом, чтобы члены других команд не могли видеть изображения с мони-

торов команд-соперников. На стене висела старинная доска с мелом, углы помещения были завалены каким-то хламом, по углам висели видео камеры, на мониторах они тоже были.

Все волновались. По началу, я думал, что будет список вопросов, на которые нужно правильно ответить, на деле всё оказалось совсем не так. Это снова оказалась игра! Только теперь всё было по-серьёзному. Обучаться и ориентироваться приходилось на ходу. Если кураторы хотели вызвать максимальное чувство дискомфорта, то у них это неплохо получалось.

Игра оказалась с довольно простенькой «мультишной» объёмной графикой, а смысл её был такой: маленькие человечки должны были собирать шарики и бросать их в колодец, каждая команда – в свой. Всё вроде просто? На самом деле нет! Во-первых: время было ограничено (на выполнение задания давался час); во-вторых: чтобы получить заветный жёлтый шарик, нужно было решить маленькую головоломку. Иногда задание можно было пройти, действуя сообща вдвоём или втроём, иногда человек мог выронить шарик и его тут же подбирали соперники, иногда шарики появлялись просто так, но это бывало очень редко.

На первых минутах игроки носились с шариками как муравьи с личинками. В помещении стоял жуткий шум, разговаривать и кричать разрешалось. Затем игроки внутри команды начали объединяться, чтобы решить коллективные задачки. Я тоже решил несколько миниголоволомок, но затем обратил внимание на счёт и остановился. Несмотря на то, что наша команда активно забрасывала шарики в колодец, даже может быть активнее, чем другие команды, счёт баллов не менялся. У каждой команды на экранах отражался счёт только их команды, то есть они не знали, сколько шариков забросили их соперники.

Я понял, что наши усилия напрасны, и попытался объяснить нашему лидеру Боре, что счёт не меняется. Боря оказался тупой как штык-нож от Калашникова, начал на меня орать, что нужно собирать шары, что счёт медленно меняется. Он оказался прав, счёт действительно медленно увеличивался, правда, засчитывался только один из нескольких заброшенных шаров. Я сел обратно на своё место. Управляя своим человечком, начал просто бродить по карте, заметив, что некоторые человечки забегают в какую-то полость в центре карты. Я отправился посмотреть, что там творится и увидел что-то вроде пещеры. Внутри этой пещеры сверху тянулись «стеклянные» трубы, расположенные полукругом. Снизу они соединялись между собой. Труб было пять. Сверху по трубе скатывались желтые шарики и, проходя красную отметку, перекрашивались в красный цвет. Когда шарик доходил до места соединения труб внизу, он мог попасть в другую трубу, таким образом, уровень шариков выравнивался, как уровень жидкости выравнивается в сообщающихся сосудах.

Пока я смотрел, как жёлтые шарики скатываются по трубам, превращаясь в красные, до меня дошло, что это не очередная головоломка. Эти пять труб были продолжением колодцев, в которые команды забрасывали свои шарики! А счёт не увеличивался потому, что засчитывались только жёлтые шарики! Когда шар пролетал отметку, он становился красным и попадал в трубу другой команды и при соприкосновении с жёлтым шариком выше красной отметки они оба уничтожались. Я сделал вывод, что шары нужно забрасывать в колодцы одновременно, иначе, проходя вниз через отметку, шары краснеют, не добавляя очков у одной команды, а у остальных красные шары «лезут» снизу, убавляя количество жёлтых шаров выше метки. Так что «соперники» не такие уж и соперники, а коллеги, тем более что нужно набрать не максимальное количество баллов, а минимальный проходной балл, а это могут сделать все одновременно.

Я снова попытался обратиться к тупому Боре, и снова у меня ничего не получилось ему объяснить. Времени оставалось мало, поэтому я взял стул, и поволок его со скрежетом к доске. Пришлось встать на стул и громко попросить всех замолчать. Я объяснил свои доводы схематично на доске. Слава богу, в одной из команд нашёлся сообразительный парень Костя, который тут же вышел ко мне, представился, пожал мне руку и взял управле-

ние коллективами на себя. Он постоянно обращался ко мне за советом, после чего передавал команды остальным. Костя оказался сообразительным и общительным парнем, которого все слушали. Боре же выпала роль командовать одновременным сбросом шаров во все пять колодцев.

Так доводя мои умные мысли в виде Костиных команд до коллектива, мы неплохо справлялись. Игра перестала быть похожей на горящий муравейник. Всё было подчинено одной главной цели. Теперь игроки не старались подхватить потерянные другими игроками шары, а даже отдавали их другой команде при необходимости. В общем, минут за пять до истечения времени мы все набрали необходимое количество баллов. В конце игры раздались фанфары. Все начали хлопать, жать друг другу руки, а Костю подбрасывать в воздух. Тут вышли кураторы и тоже начали хлопать и хвалить нас. В общем, закончилось всё довольно положительно и весело.

Да!.. Ну и повесть я тут насочинял... Ну, надо же себя любимого похвалить!))

31 октября. Пишу из дома. После того, как я отличился в учебном центре, меня всё-таки отпустили на неделю домой. Послезавтра я отбываю в центр подготовки космонавтов (ЦПК), где мы будем находиться оставшиеся 9 месяцев. Там будут сформированы будущие рабочие бригады «Первопроходца», будет проходить подготовка личного состава, непосредственное знакомство с руководством.

Дома встретили меня хорошо. Мама и Олег (младший брат) были очень рады меня видеть. Два дня набирался смелости сказать о своем решении матери, а потом вдруг взял и рассказал всё Олегу, а тот проболтался матери. Следующих два дня поил мать успокоительными, но в итоге все смирились с моим решением. Я аргументировал это тем, что хочу, чтобы Олег получил хорошее образование, а мать наконец-то пожила в своё удовольствие. Той суммы, которое государство перечисляет родственникам экипажа, вполне хватит для этих целей. Конечно, у меня ещё будет шанс увидеться с моими родными и ещё будет время, чтобы передумать. Наверное, мать поэтому и успокоилась, что в глубине души на это надеется.

Созванивался с Алисой. Как и в прошлый раз проговорили около часа. Как всегда был очень рад её слышать. У неё много впечатлений от прошедших событий. Удивляюсь, как она умудряется в обычных вещах находить столько эмоций. Создается впечатление, что у них там супер-команда, и каждый день веселье, но даже если бы всё было наоборот, я всё равно хотел быть в её команде. Решающее испытание у них отличалось от нашего. Так как у них команда медиков, поэтому тест был в виде экзамена (что-то связанное с хирургической операцией на макете). Я не вникал. Испытание они все успешно прошли. Так что всё в силе. Мы по-прежнему идём к своей цели! Со своим дневником я на время прощаюсь, следующую запись буду делать уже из центра подготовки космонавтов.

Глава 8

– Ну и дела... До последнего момента сомневался, что это что-то стоящее, – сказал Марк, глядя в одну точку не моргающим взглядом.

– Я тоже не думал, что такое вообще возможно. Первопроходец... кто бы мог подумать, – ответил Игорь, смотря на Марка таким же не моргающим взглядом, – Значит, у нас есть шанс выяснить, что с ними всё-таки случилось.

– Явно ничего хорошего, если о них с тех пор никаких новостей нет.

– А может, они всё-таки где-нибудь осели в обитаемой зоне и живут сейчас в каких-нибудь пещерах их потомки.

– Ты серьезно? Триста лет какое оборудование жизнеобеспечения не проработает без запчастей. К тому же они бы наверняка подавали сигналы бедствия, если бы до сих пор были живы.

– А может они до сих пор в состоянии анабиоза находятся на корабле или ещё где-нибудь. Предлагаю не спорить, а выяснить эту информацию непосредственно из первоисточника, – подвёл итог Игорь, – Кстати, а кроме текстового файла мы сможем ещё что-то расшифровать?

– Не знаю, но мы с Марусей обязательно поработаем над этим, а ты пока сканированием Марены занялся бы или поиском утопленного аппарата. Попробуй связь с ним восстановить.

– Попробую, конечно, – ответил Игорь, – Слушай, а как ты думаешь, почему этот Волков всё-таки в команду записался? Он так и не написал, почему надумал матушку бросить с братом. Ну, деньги на образование младшего брата – это конечно дело благородное, но что-то мне подсказывает, что другая у него причина была.

– Да влюбился он в свою Алису, отпускать её одну не хотел. Только о ней и писал всё время!

– Очень может быть! Странный он какой-то, хотя надо отдать ему должное, смывлёный парень.

– Ты мне скажи лучше, ты свою великую тайну откроешь или нет? Кто тебе сказал, что тут нужно искать внеземную жизнь? – спросил Марк.

– В общем... гадалка нагадала!

Марк пристально с недоверием смотрел на товарища с полминуты: «Ты сейчас серьезно? То есть мы полтора года болтаемся в этой консервной банке потому, что тебе гадалка нагадала?»

– Ну, в общем да... – осторожно ответил Игорь, – Обещаю, что больше чем на полгода мы тут не задержимся.

– Какие полгода?! Максимум месяц, и то если найдётся что-нибудь интересное. Слушай, я тебя вроде столько лет знаю, а ты не перестаёшь мне сюрпризы подкидывать. А я почему-то всю жизнь думал, что ты скептик.

– Тебя силой на борт корабля никто не тащил!

– Ладно, извини, ты прав, конечно, – сказал Марк, сделав несвойственный ему жест, обняв Игоря за плечи и похлопав левой рукой по правому плечу товарища.

За ужином Игорь поведал Марку историю своего визита к гадалке. Марк смеялся, не переставая, и постоянно вставлял колкие шуточки, на что Игорь не обижался, чувствуя некоторую вину перед товарищем за то, что так долго скрывал от него свои мотивы.

– Седьмой шар, говоришь? – смеясь, спросил Марк, – Ну, допустим. А как ты с системой-то определился?

– Ну, она же мне сказала, что нужно искать там, где никто не ищет. У нас на данный момент установлено около восемнадцати действующих ворот. Все они довольно активно используются, кроме этих. С ними как-то с самого начала не задалось. Оборудование того времени не позволяло точно определить условия на планетах, поэтому по большому счёту приходилось действовать наобум. Позже ворота устанавливались вблизи планет либо с условиями схожими с земными, либо вблизи планет с большими запасами полезных ископаемых. Только в этой системе как-то неудачно всё сложилось. Оказалось, что условия на планетах в обитаемой зоне непригодны для земной жизни, и местные формы жизни тут пока не нашли.

– Допустим, с воротами ты определился, но тут же три системы... Систему-то ты как выбрал? – продолжал спрашивать Марк.

– Благодаря научному анализу условий на планетах...

– Короче пальцем в небо?

– Да нет, ну правда, консультировался с биологами, выяснял наиболее вероятное место зарождения жизни в предполагаемых местах, – оправдывался Игорь.

На следующее условное утро после совместного завтрака Марк снова отправился работать над расшифровкой данных с найденного накопителя. Он начал изучать каталог файлов и папок, скопированных с найденного старинного носителя информации, имена которых в большинстве случаев представляли собой хаотичных набор символов.

Игорь направился в спортзал, так как ничего лучше, чем заняться тренировкой не придумал для того, чтобы скоротать время. Он взял в руки свой раскладной компьютер и открыл тот самый текстовый файл дневника и программу для чтения текста. Перемещая ролики программы, ставя и убирая галочки в строках различных параметров, Игорь менял настройки голоса для озвучивания текста.

«Четырнадцатое ноября две тысячи двести тридцать шестого года, – прочитала текст из дневника программа тоненьким детским голоском, – Пишу из центра подготовки космонавтов. Здесь я нахожусь вторую неделю. Очень много впечатлений от всего увиденного. Буду описывать всё по порядку.

С семьей попрощался на вокзале своего города. Мать хотела проводить меня до самого пункта сбора, но я не хотел выглядеть глупо перед остальными людьми, поэтому уговорил мать и брата остаться. Прощание проходило тяжело. Думал, расплачусь, но сдержался. Брату сказал, чтобы держал за меня кулаки».

Программа воспроизводила не только тембр голоса ребёнка лет шести, но и подражала интонации, характерной для детей этого возраста. Игорь в это время улыбался, довольствуясь собственной изобретательностью. Хотя в этот момент ему стало немного стыдно, потому как в дневнике описывался, возможно, один из самых драматичных моментов в жизни человека, которого давно нет на свете, поэтому он тут же поспешил поменять настройки программы.

«На пункте сбора нас разместили в гостинице, где я пробыл три дня, – произнёс низкий хриплый мужской голос, который был похож на голос ветерана боевых действий, по крайней мере, так подумал Игорь, – Условия не плохие, но и не сказать, что очень хорошие. Время тянулось очень долго. Весь день не знал, чем себя занять. В гостинице был небольшой кинотеатр, где я пересмотрел несколько фильмов. Потом больше времени стал проводить на улице, прогуливался по территории. Возле корпуса был небольшой сквер, где вечером собирались компании будущих космонавтов, несмотря на холодную погоду. В беседах и курилках постоянно толпились люди.

Питание здесь было бесплатное три раза в день, а булочки и сок можно было получить в любое время в любом количестве. За столом постоянно шли разговоры, но я, в основном, только слушал. Из разговоров стало понятно, что иногда игрокам подсказывали, как проходить финальное испытание.

Каждый день пребывали всё новые люди, – продолжила чтение программа всё тем же грубым мужским голосом, – И каждый день автобусы увозили куда-то большие группы людей. Сначала мне даже нравилось то, что меня так долго никто не трогал, но затем меня это насторожило. Как только списки людей на отправление сформировывались, звонили на телефон и сообщали о том, куда и когда надо подойти. Мне три дня никто не звонил, и я пошёл к администратору выяснить причину, после чего на меня накричали и сказали, чтобы я не вмешивался. Я не стал спорить. Мне позвонили вечером, когда я уже спал. Выяснилось, что из-за плохой погоды отложили вылет самолета. Меня очень обрадовало то, что мы полетим на самолете. Летал я не часто.

На пункте регистрации были четыре длинные очереди, которые медленно, но верно продвигались к столам регистрации. Дальше люди выходили на улицу, где стояли четыре огромных междугородних автобуса. Снаружи моросил мелкий дождь, так что стоять на улице было не очень комфортно. Погрузка шла медленно, так как сначала нужно было погрузить багаж в багажное отделение автобуса. Самые большие трудности вызывала погрузка женского авто-багажа из-за размеров. Девушки долго что-то нажимали на панели своих сумок, пытаясь отключить роботов, а парни, стоявшие рядом, с удовольствием помогали дамам расположить их сумки в нише для багажа.

Минут через пятнадцать я наконец-то разместился в комфортабельном двухэтажном автобусе. Там был даже небольшой эскалатор на входе. Все остальные удобства внутри тоже были, включая автомат с едой и аппарат, выдающий свежесжатый сок. Кресло было удобное, с массажем. В автобусе было тепло и тихо, клонило в сон, но я хотел узнать, куда мы всё-таки едем.

Было темно. Мы ехали около трёх часов. Автобусы сопровождали полицейские машины. Ближе к полуночи мы прибыли на какой-то аэродром и пересели на пассажирский самолёт. Я благополучно разместился возле иллюминатора, и мы полетели».

От монотонного чтения у Игоря закрывались глаза, и он в итоге уснул прямо на скамье в спортзале. Проснувшись через час, Игорь направился в помещение санузла, чтобы умыться. Конечно, Игорь мог воспользоваться влажными салфетками, но ему почему-то захотелось умыться холодной водой, струящейся из-под крана. Экипаж ни за что не смог бы довольствоваться этой роскошью, если бы не идея переоборудования катера для условий искусственной гравитации. От основного помещения было отделено небольшое пространство, в котором находился переделанный санузел.

Игорь подставил руки под кран, который выдал небольшую порцию воды, и шлепнул ладонями по лицу так, что брызги разлетелись в разные стороны, отклоняясь по пути от привычной глазу траектории. Так как радиус вращения катера был небольшой, поэтому при падении капли немного отклонялись в сторону. Игорь повторил процедуру несколько раз и, немного пошатываясь, вышел в коридор-шахту, чтобы спуститься на ярус ниже в рабочее помещение.

Игорь попросил Марка оторваться от своего занятия по расшифровке данных и помочь отыскать потерянный дрон. Следующий час друзья провели за мониторами, пристально всматриваясь в изображения, передаваемые с камер аппарата, который спустился к поверхности планеты и занимался поисками пропавшего дрона. Первые двадцать минут поисков ничего не дали. Марк начал сравнивать изображения, переданные с аппарата во время прошлого спуска к планете, когда был найден камень с контейнером внутри. Он сравнивал положение «острова», на котором был обнаружен камень. Если верить сетке координат, составленной Марусей, остров переместился на несколько километров юго-западнее, если выражаться земными понятиями, но здесь на Марене запад был с противоположной стороны, так как планета вращалась в другую сторону.

Для того, чтобы не путаться, друзья ввели новые термины, обозначающие стороны света. Если речь шла о востоке на Марене, нужно было сказать «лево», если о западе – «право». Юго-юго-запад в земном значении на Марене звучал как «юго-юго-лево».

Еще раз сравнив координаты нынешнего положения «островов», стало понятно, что в зоне поиска присутствуют течения, которые могли отнести аппарат на многие километры. Экипаж решил отталкиваться от положения плавающих «островов». Проанализировав траекторию их перемещения, и прошлое положение аппарата, друзья единодушно пришли к мнению, в каком районе нужно вести поиски. Визуальный осмотр ничего не дал. Тогда Марк решил задействовать активную антенну аппарата, облучив с помощью неё зону поиска. Последовал слабый ответный сигнал, означающий, что где-то на поверхности находится металлический предмет.

Времени оставалось всё меньше, катер выходил из зоны связи. Друзьям ничего не оставалось, как отдать команду дрону на самостоятельные действия. Согласно вновь составленному на скорую руку плану, аппарату нужно было найти металлический предмет и транспортировать его на ближайший «остров». Как только Фролов передал указания роботу, связь пропала.

Марк не стал терять времени впустую и снова занялся расшифровкой. На двадцать минут в рабочем помещении наступила тишина. Вдруг на экране появился значок, означающий, что связь восстановлена. Друзья тут же прильнули к своим мониторам. Экран передавал изображение с поверхности Марены, на котором был аппарат, лежавший на боку на чёрной поверхности плавающего «островка». Друзья поспешили запустить запись с камер дрона, чтобы посмотреть, что происходило во время отсутствия связи. Выяснилось, что аппарат успешно завис над металлическим предметом, найденным в процессе облучения поверхности, и, захватив предмет манипулятором, подвешенным на тросе, отбуксировал предмет до ближайшего «острова». Как только аппарат оказался в двадцати метрах от «островка», включив двигатели на полную мощность, он вытянул утопленный дрон на сухую площадку «острова».

– Я же говорил, всё нормально будет, а ты боялся! – весело сказал Марк, шлепнув товарища по плечу.

– Слушай, а аппарат сможет доставить другой аппарат на борт катера? – спросил Игорь.

– Это вряд ли. Топлива не хватит. Нужно понять, работает ли он вообще, что с ним случилось. Может, получится включить его.

Марк пододвинул к себе клавиатуру и начал активно бить по клавишам. Рабочий аппарат, подчиняясь его командам, приблизился к дрону, неуклюже лежавшему на боку. Марк хотел получше разглядеть «утопленника». При осмотре выяснилось, что на корпусе аппарата была вмятина с небольшой трещиной в центре.

– Нет, похоже, включить его не получится, – подвёл итог Марк, – Корпус поврежден.

– И поднять видимо тоже, – добавил Игорь.

– И поднять тоже... Нужно снять с него все, что нам может пригодиться: энергоблок, в первую очередь, антенну и наверно камеры... Где там мой стенд управления для манипуляторов?

С этими словами Марк начал заглядывать в ящики, находящиеся под столом, и наконец, достал большую коробку в которой находился искомый стенд. Выглядел стенд как металлическая рама в форме параллелепипеда, с двумя подвижными штативами внутри. На концах этих штативов были закреплены две перчатки из какой-то плотной чёрной ткани, покрытой жёсткой полимерной сеткой с небольшими металлическими деталями. Все элементы конструкции были плотно окружены пучками проводов.

Марк подсоединил штекер стенда к порту компьютера и засунул кисти рук в перчатки манипулятора. Он сделал несколько движений руками. Шарниры штативов, поддаваясь уси-

лию, начали двигаться. На мониторе было видно как механические конечности аппарата, который в данный момент находился на поверхности планеты, в точности повторяли движения рук Марка, находившегося на катере, кружившего по орбите на высоте двухсот километров. Марку нравилось пользоваться этим органом управления, так как он позволял, хоть и довольно отдаленно, но всё-таки почувствовать температуру предмета, вибрации, и самое главное, сопротивление, которое встречала конечность робота при работе. Чтобы полностью погрузиться в работу, как он обычно любил делать, Марк надел очки, передававшие объемное изображение с передних камер аппарата.

Теперь Марк мысленно находился на поверхности плавающего чёрного «острова». Перед ним на боку лежал спускаемый исследовательский аппарат, похожий на большую муху, с немного выдвинутыми стреловидными крыльями. На боку красовалась, небольшая вмятина с трещиной, из которой сочилась прозрачная жидкость. Недолго думая, Марк плазменной горелкой отрезал те части конечностей неисправного аппарата, на которых находились камеры, затем демонтировал антенну. Дистанционно управляя «руками» робота, Марк убавил пламя горелки и начал аккуратно разрезать обшивку дрона. Сначала он сделал надрез в верхней части аппарата, а когда дошел до нижней, то из разреза повалил густой пар или дым, который свёл видимость до нуля. К тому моменту, когда пар рассеялся, Марк понял в чём дело. Наклонив аппарат разрезом вниз, Марк позволил остаткам жидкости вытечь из корпуса аппарата, и аккуратно с перерывами продолжил начатое дело.

Разделавшись с обшивкой, Фролов не сразу приступил к демонтажу энергоблока. Для начала он внимательно осмотрел внутренности вскрытого аппарата, «глазами» управляемого им дрона. Закончив осмотр, он в течении десяти минут быстро разделался и с энергоблоком, затем отдал команду аппарату на самостоятельные действия, которые состояли в том, чтобы погрузить снятые детали в специальную сумку и доставить груз на орбиту.

– Ну вот и всё! – сказал весело Марк, – Судя по всему, отказ двигателей произошёл из-за переохлаждения, точнее из-за разгерметизации корпуса. Я так думаю, что когда ты завис над поверхностью океана ты случайно задел корпусом жидкость. Система поддержания внутреннего давления в аппарате просто напросто перемерзла, газовые трубки замёрзли, наружное давление смяло корпус, он треснул, и жидкость попала внутрь. Либо система работала, но весть объем газа, выпущенный из баллона во внутреннее пространство корпуса, из-за низкой температуры полностью конденсировался, и, опять же, наружное давление деформировало корпус аппарата.

– Кажется, у меня есть одна идея! – сказал Игорь, – Сделаем буй, напичканный датчиками, засунем внутрь энергоблок и передающую аппаратуру. Дрон аккуратно спустит его на «воду» и вернётся обратно, а буй будет зондировать океан и передавать сигнал сюда на катер. Возможно, получится добыть много полезной информации.

– Гениально. Вот и займись этим в свободное время!

Глава 9

«Рассмотреть территорию ЦПК получилось только на следующий день. Где располагался ЦПК, никто не знал. Это была гористая местность. Вокруг были одни хвойные леса. Здания и корпуса лагеря находились в ущельях гор и холмов. Горы были не очень высокими, но мне показалось, что они тянулись до самого горизонта во все стороны. В одном из таких ущелий находилась взлётно-посадочная полоса. Она была расположена в нескольких километрах от основной территории. Корпуса и площадки ЦПК соединялись дорогами и тоннелями, прорытыми в горах. Трудно сказать каких размеров центр. Думаю, что здесь много подземных помещений.

Проснулся я поздно, ближе к обеду. Я нашёл дежурного, который отправил меня в здание администрации за документами, после чего меня должны были определить в группу подготовки. Дежурный посоветовал мне для начала сходить в столовую, что я и сделал.

Я оделся и вышел на улицу. Воздух был морозный и свежий, пахло хвоей. Здесь было очень красиво. Если бы я не знал, что это ЦПК, я бы подумал, что меня привезли в санаторий или какой-нибудь гостиничный комплекс. Все здания были построены по принципу сборной конструкции, составленной из уже готовых блоков, которые сюда видимо были доставлены вертолётами. Наверно поэтому здесь не было срубленных деревьев. По крайней мере, пеньков я нигде не видел. Корпуса были разбросаны в хаотичном порядке по территории. Здания выглядели довольно симпатично. Они были покрыты пластиковыми панелями, имитировавшими фасады старинных домов и замков. Дёшево, но красиво.

Асфальтированная дорожка вела в густой лес. Ориентируясь по табличкам, через какое-то время я вышел на поляну, в центре которой находилось двухэтажное здание. Наружные панели здания имитировали русскую избу или терем, украшенный узорами. Все называли столовую просто «изба». Я зашёл внутрь. Интерьер был выполнен из натурального дерева и так же имитировал стиль русской избы 19 века.

Народу внутри было немного. Плотно покушав, я решил не терять времени и направился искать здание администрации. Оно выглядело как какой-то античный храм с белыми колоннами и прочими атрибутами. Внутренняя отделка соответствовала наружной. Я нашёл нужный кабинет. После того как я отдал документы, меня определили в корпус энергослужбы, где я буду жить. Это было небольшое двухэтажное здание обычного вида. Внутри находилось множество небольших комнат и две аудитории. Рядом с этим зданием на площадке находился небольшой спортивный комплекс с небольшим тренажерным залом, небольшим бассейном с сауной и душевыми.

Я зашёл внутрь корпуса энергослужбы. Меня направили в аудиторию, где находилось человек сорок. Нам сообщили, что в энергослужбе нас будет 6 команд по 32 человека каждая. Какие 3 команды полетят, а какие будут дублировать, станет известно в конце подготовки. Нас разделили на группы по 4 человека, которые назывались отделениями. Каждому отделению полагалась отдельная комната. 8 отделений составляли бригаду. 3 бригады основного состава и 3 бригады дублирующего состава составляли энергослужбу. Итого 192 человека, не считая высшего руководства.

Нас разместили в наших комнатах. Там было всё, что нужно для жизни: душевая, туалет, раковина, тумбочки шкафы, кресла, столик. Единственное что мне не понравилось – это то, что кровати были двухъярусными. У нас тут же забрали электронные гаджеты и выдали нам те, с которыми мы будем теперь работать до конца пребывания в ЦПК, а также в процессе выполнения миссии. Это были средства связи в металлическом корпусе и планшетный компьютер, представлявший собой чёрную гладкую доску. На ней не было ни отверстий, ни клавиш. Подключение к другим устройствам осуществлялось по беспроводной связи,

зарядка была так же беспроводная. Этот компьютер здесь так и называли – «доска». Позже выдали спецодежду.

Связь с родственниками должна была проходить только в назначенное время. Запрещалось разглашать любую техническую и организационную информацию, касающуюся миссии. Вот такая эмблема стоит на всех наших устройствах и форме».

Игорь закончил читать текст вслух и обратился к товарищу, сидевшему рядом: «Дальше какая-то абра-кадабра идёт. Можешь посмотреть что это?

– Конечно, могу, – сказал Марк, занимавшийся как обычно файлами флеш-накопителя, – Это ссылка на файл. Давай попробуем открыть его...

После нескольких манипуляций с клавиатурой на экране появилась картинка эмблемы синего цвета, о которой говорилось в тексте. Она выглядела как равнобедренный треугольник, под которым находились два сплюсненных прямоугольника той же ширины. От крайних углов и середины треугольника вниз тянулись три линии, пересекавшие прямоугольники и заканчивающиеся небольшими кружочками на концах.

– Какая-то некрасивая эмблема, – сказал Игорь, рассматривая картинку.

– Зато она довольно точно передаёт строение корабля. Треугольник – это корпус корабля, который имеет коническую форму, дальше жилой модуль и ворота, которые имеют форму кольца, а вот эти линии с кружочками – это, видимо, антенны, – ответил Марк, для которого эстетическая составляющая всегда была второстепенным фактором, – Я кстати ролик нашёл про миссию.

– Включай! – заинтересованно потребовал Игорь.

«– Расскажите поподробнее про состав миссии, – попросила молодая журналистка, направляя микрофон на уже немолодого специалиста центра подготовки миссии.

– Экипаж будет насчитывать около шестисот человек, который будет разделён на три бригады приблизительно по двести человек. Бригады должны будут работать вахтами по два месяца, кроме руководящего состава, который будет работать постоянно без перерывов после пробуждения.

– Но помимо деления на бригады, экипаж будет разделён на службы?

– Безусловно. Другими словами каждая служба будет разделена на три бригады, которые будут работать, сменяя друг друга каждые два месяца.

– За какое время будет осуществлён монтаж ворот?

– Мы планируем, что экипаж справится за шесть месяцев. Сюда входит время на выход в нужную точку, подготовка корабля, монтаж ворот и проверка оборудования, а также сам запуск ворот. Но на всякий случай если что-то пойдёт не так, мы дадим ребятам фору ещё в два месяца, – сказал старик и немного улыбнулся.

– Расскажите о будущих покорителях дальнего космоса. Что это за люди?

– В основном, это молодые ребята и девушки возрастом от двадцати до тридцати лет. В управляющий состав входят, конечно же, люди постарше, с опытом так сказать. Руководство решило сделать ставку на молодых, так как: во-первых, они выносливее; во-вторых, они лучше адаптируются к новым условиям; в-третьих, старшим коллегам будет проще руководить таким коллективом, а отсутствие споров и конфликтов в такого рода миссии – это немаловажный фактор.

– Большое спасибо за интервью. Мы ещё не раз посетим ваш центр и надеемся на вашу помощь».

Игорю надоело читать текст самому, и он отдал команду Марусе, чтобы та запустила программу для чтения текста с теми же настройками, какие были установлены у него на компьютере. Ковалёв решил, что лучше потратить время с пользой и заняться проектированием буя, который он хотел спустить на поверхность океана.

«После распределения нам дали комнату, где мы и расположились, – прозвучал грубый мужской голос программы, воспроизводившей текст, который Игорь подобрал в прошлый раз, – Как я и писал ранее, каждому отделению, в которое входило 4 человека, давалась отдельная комната. Если нас всё-таки возьмут в миссию, то именно в таком составе мы и полетим. Итак, теперь нас четверо: это я, Волков Роман Денисович, Рохин Максим, Клюквин Анатолий и наш первый (так называли командира отделения) Конев Михаил. Чтобы не спорить по поводу того, кому достанется верхняя кровать, я сразу её и выбрал. Подо мной лежал Рохин, с противоположной стороны сверху – Клюквин, снизу – Конев.

Как я и писал, или не писал, уже не помню, мы тут две недели. Пока ничего интересного не происходит. Каждый день проходят занятия в аудитории, рассказывают про устройство техники, затем пишем небольшие тесты на проверку знаний. Иногда первых куда-то забирают, видимо, на какие-то отдельные занятия. Вечером можно сходить в тренажерный зал, искупаться в бассейне. Я в основном гуляю по территории, мне здешняя природа уж очень нравится. Вчера, например, видел белок. Завтра попробую покормить хлебом, или что там они едят. Думаю даже кормушку сделать. Интересно, а кто-нибудь делал кормушку для белок? Хотя можно сделать универсальную: и для птиц и для белок. Думаю, они сами распределят между собой, когда кто пользоваться ей будет».

– А ты там что, тоже кормушку проектируешь? – спросил Марк у Игоря.

– Отставить шуточки! Тут у меня настоящие высокотехнологичные разработки идут! Сейчас создадим компьютерную модель буй, затем распечатаем детали на 3-д принтере, а затем тебе придётся выйти в открытый космос и собрать буй из деталей. Я думаю из сплава меди распечатать две наружные и две внутренние полусферы, между ними – слой теплоизоляции. И нужно подумать об обогреве оборудования.

«Сегодня 27 ноября 2236 года. Хорошие новости: у нас теперь снова есть выходные, правда всего один раз в неделю, каждое воскресенье, но я и этим доволен, – продолжила чтение программа, как только друзья закончили обсуждение технических деталей, – Прошло около двух недель с момента последней записи. Теоретические занятия как обычно проходят каждый день по десять-двенадцать часов. Кроме теории у нас каждый день проводят занятия физкультурой, где обычно мы играем в командные игры после небольшой разминки. Я думаю, это делается больше не для поддержания хорошего физического состояния, а для развития внутри коллективных связей.

У нас уже было два выходных, включая этот. В прошлое воскресенье я делал кормушку для белок. Конев и Рохин пошли в спортзал, а Клюквин просидел весь день в комнате. Я тоже не стал сидеть в помещении и решил прогуляться по территории и заняться кормушкой. Мне здесь очень нравится. Здесь очень красиво. Сначала хотел сделать кормушку из упаковки из-под сока, но потом подумал, что она неестественно будет смотреться на фоне леса. В итоге сплёл из веток кустарника. Смотрится гармонично с природой, к тому же время пролетело быстрее за работой. Положил внутрь хлеба и повесил на ветке. Теперь, надеюсь, белки с голода не умрут. Второй свой выходной я решил немного времени уделить дневнику, который я сейчас и заполняю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.